

1c
публішинг

ВОВА БО

РОРКХ

Вова Бо

Роркх

Серия «Роркх», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67645010
Роркх: 1С-Публишинг;

Аннотация

Роркх – виртуальный мир, безопасный днем и смертельно опасный ночью. Именно поэтому ночью играют только самые отчаянные и смелые. Нюансом является то, что смерть игрового персонажа в этом мире фатальна, а новый стоит серьезных денег. Главный герой, потеряв своего персонажа, или как говорят «ханта», берет в аренду чужого и с его помощью оказывает важную услугу сильной гильдии игроков. Как результат – он получает предложение к ним присоединиться и даже возможность на хороших условиях приобрести нового «ханта». Участие в ночной миссии совместно с гильдией открывает новые грани виртуального мира, где люди порой оказываются страшной появляющихся по ночам монстров.

Содержание

Глава 1. Умирать в первый раз тяжелей всего	4
Глава 2. Добро пожаловать в Роркх. Пристегните ремни и не забывайте страдать	19
Глава 3. Кто вывернул собаку наизнанку?	46
Глава 4. Главный вопрос мироздания, сущего и бла-бла-бла	72
Глава 5. Уровень интеллекта ниже прожиточного минимума	108
Глава 6 Самое время пытать дворецкого	133
Конец ознакомительного фрагмента.	150

Вова Бо Роркх

Глава 1. Умирать в первый раз тяжелей всего

Умирать в первый раз тяжелей всего. Так говорят. Мол, потерпи, в следующий раз будет легче. Ты привыкнешь. Будет проще. Да. Брехня. Я умирал четыре раза. Сейчас будет пятый. Не легче.

Мне больно. Я зол, раздражен, напуган, расстроен. Левая рука превратилась в желе. В буквальном смысле слова. Прозрачная и мягкая. Я вижу свои кости, которые болтаются, словно резиновые. Но адская боль портит эту сюрреалистичную картину. Главное, добраться до норы.

Пот застилает глаза. Идти становится тяжелей с каждым шагом. Людей на улице почти нет, ведь скоро наступит ночь. Редкие прохожие шарахаются от меня, как от прокаженного. В каком-то смысле так и есть. Слизь заразна. Коснись кто меня, закончит там же. Я вошел в Город на закате, словно чумной всадник. Предвестник наступления ночи. Я нес чу-му.

Только она не так уж и опасна. Все же болезнь переда-

ется через прикосновения. Да и я сдохну на самой окраине. Так что насчет всадника я погорячился. Скорее оруженосец всадника. Или его сквайр. Да. Помощник оруженосца всадника чумы вошел в Город, предвещая наступление ночи. Звучит достаточно пафосно и вполне правдоподобно.

Импов Роркх. Великий и ужасный Город Роркх. Именно так и пишется. Не город, а Город. Потому что Роркх не любит, когда к нему относятся без уважения. Он смеется в лицо глупцам, смотрящим на Город свысока или без должного страха.

Он убивает их сотней разных способов, тихо смеется над их страданиями и с улыбкой смотрит, как они умирают на окраинах, оставляя после себя лишь лужу слизи и резиновых костей.

Потому что Роркх презирает слабых и втоптывает в грязь глупых. Таков он, великий и ужасный Город Роркх.

С этими мыслями об уважении и собственной дурости я доковылял до нашей норы. Замшелая гильдия на южной окраине. Деревянная дверь скрипнула, открывая вид на классическую древнюю таверну в стиле фэнтези. Свечи, масляные светильники, мебель из грубого дерева. В углу четверо наших о чем-то спорят. Я не разбираю лиц и голосов. Ковыляю к стойке.

Джонатаниэль. Ну и имя. Как он вообще додумался так себя назвать? Что за идиотизм. Мы зовем его Джоном в глаза и Долговязым за спиной.

Потому что он всю жизнь ищет свой сундук с сокровищами. Но он делает это робко и без должного уважения. А потому заведует баром в норе и третьесортной гильдией по совместительству. У Долговязого есть пара значимых плюсов.

Во-первых, он видит, в каких ситуациях можно неплохо подзаработать. На каких делишках поднять монет. Где что взять и кому это потом сплавить. Во-вторых, он знает, что для этого надо делать, а что делать не надо. Поэтому мы с ним сошлись быстро. Мои навыки плюс его знания.

Первые полгода все шло как по маслу. Я вступил к нему в гильдию, работал как вол, забирал свою долю. Хватало и на жизнь, и на всякие мелочи для души. А потом моя доля становилась все меньше и меньше. Какие-то мистические обстоятельства все время играли против нас.

Со слов Джона, то нас кинет покупатель, то работодатель зажмет монету. То цены на рынке резко ухнут вниз. И дела мои медленно пошли по наклонной. Чего не скажешь о Долговязом. Пусть не сундук, но дойную корову в лице меня он все же нашел.

Поэтому я давно собирался выйти из гильдии, но мне нужны были их ресурсы. А сейчас я зарвался. Взял на себя слишком много. Откусил кусок, который не смог проглотить. И теперь выхожу из игры.

Я это понял. И Джон это понял. А он знал, что надо делать, когда пахнет кушем. Хитрожопый говнюк. Сейчас ему надо разговорить одного полупрозрачного меня. Что было мне на

руку.

– Паршиво выглядишь, Арч, – Долговязый пододвинул ко мне стакан с прозрачной жидкостью.

– Зато чувствую себя прекрасно, – съязвил я и опрокинул стакан целиком. Водка. Или какой-то ее аналог. Жадный кусок имповых отходов, даже виски пожалел или рома. Я еще не умер, в конце концов.

– Бугимен? Где ты на него нарвался?

– За старыми лесопилками. В лесу на юго-западе. Шел по следу весь день, хотел успеть до наступления ночи.

– А сердце с тобой? – глаза Долговязого прямо светились.

– Нет. Разрядил в него только одного Светлячка, потом он меня ударил наотмашь и убежал. Я вряд ли попал в него. Решил, что преследовать нет никакого смысла.

– А зачем пришел тогда? Ты же знаешь, мне нечем это вылечить. Можно было ампутировать руку, но у тебя уже ребра просвечивают. Скоро зараза доберется до сердца.

– Знаю. Просто не хочу умирать снова. Можно я выйду здесь? Понимаю, после меня комнату придется закрыть до утра, чтобы никто не заразился. Но мы в серой зоне. Мне негде больше выйти.

– Да ладно, мы же с тобой давно в этом Городе. Располагайся.

– Спасибо, Джон.

– Ты же вернешься в гильдию?

– Не уверен. Последнее время дела шли не очень. Денег

почти не осталось. Так что не знаю, когда смогу вернуться, — я очень хотел посмотреть ему в глаза, но почти ничего не видел из-за пота и слипшихся волос.

— Понимаю. А ты уверен, что не ранил Бугимена?

— Вряд ли, Джон. Слишком уж бодро он убежал, для пятиметровой махины.

— Ясно. Налить еще?

— Нет, спасибо. Я лучше пойду, пока не отъехал прямо здесь. Не хватало еще всю барную стойку менять из-за меня.

— Давай, Арч. Восстанавливайся и приходи обратно. Окей?

Я не ответил. Просто медленно поплелся в одну из гостевых комнат на втором этаже. Я не собирался возвращаться в гильдию. И мы оба это понимали. Я знаю, что Долговязый прикарманивал часть прибыли. И он знает, что я знаю. А еще он знает, что я соврал в каждом слове.

Поэтому надо торопиться. А то слишком много знатоков на квадратный метр. Ведь во всей этой истории есть главная проблема. Ночь действительно приближается. И нет ничего страшней ночного Роркха. Поверьте, вы не захотите смотреть в глаза этому демоническому Городу во всем его темном великолепии. Я точно не хочу.

Калейдоскоп искр. Вспышки, дезориентация. Где я? Тихо, дыши. Медленно. Медленно. Вспоминай. Болит левая часть тела. Бугимен, Роркх, нора, Долговязый. Я избежал смерти. Ну практически. Гребаное полное погружение. Рука все еще

болит. Пусть и не так сильно, но все же. Гребаный фантомный перенос, гори он синим пламенем.

Проблема нашего мозга в том, что он не отличает реальность от виртуального мира. Для него все одинаково. Синдром фантомного переноса. Ты переносишь состояние из игры в реальность. Пусть и в меньшей степени, но все же.

Можешь напиться в Роркхе в сопли, а потом еще пару часов шататься пьяным в реальном мире, но без пагубного воздействия алкоголя на организм. Можешь Лунную Пыль нюхать в Городе и ловить приходы в реале. Многие так делают. Ловят кайф там без вреда здесь. Но кайф в обоих мирах стоит дорого. И в обоих мирах мне он не по карману.

Есть и обратная сторона медали. Умрешь в Роркхе, поймаешь болевой шок и паническую атаку в реале. Причем в случае смерти тебя мгновенно выбрасывает из игры. Зачем так сделано? Чтобы все игроки были в равных условиях. Мол, если идешь сражаться с монстрами, готовься чувствовать все на своей шкуре, как и остальные игроки. Никакого разграничения по уровню сложности между новичками и профи. Все по-честному. Единственное, что влияет на сложность, – время суток. Хочешь кайфа – играй, пока в Городе день. Хочешь драйва – играй ночью.

Но болевой эффект никто отключать не станет. Притупят немножко – и хватит. Так что те, кто говорит, что умирать больно только в первый раз, – ссут вам в уши. Не верьте им. Умирать больно всегда.

В этот раз все по-другому, времени мало. Близится ночь. А значит я должен успеть вернуться за сердцем Бугимена, которого подстрелил. Я действительно не хотел заново переживать очередную смерть персонажа, но была и другая причина возвращения в нору.

Выйти из игры можно лишь из безопасного места. Помимо смерти. Ближайшим бесплатным выходом была гильдейская нора. Честно говоря, будь у меня способ умереть быстрее и выйти, я бы так и поступил. Но оба Светлячка я разрядил в Бугимена. И оба раза я попал. Так что он уже должен был сдохнуть где-то в лесу, а я даже застрелиться не смог. Светлячки стоят недорого.

Их называют еще Сигналками. Потому что они работают по принципу сигнального пистолета. Только вместо пластика используется дешевое дерево. Один патрон с зажигательной смесью – один выстрел. После чего у тебя в руках остается обуглившееся оружие. Боевые патроны использовать опасно в таких штуках, можно и без руки остаться. А зажигательная смесь из пороха, напалмовой капсулы и имп знает, чего еще прекрасно компенсирует недостаток урона.

Пятиметровое полупрозрачное чудище. Тощее человекоподобное тело с длинными руками, свисающими до колен. Эктоплазменный Древний. Это его официальное название. В простонародье кличут Бугименом. Не агрессивный, медленный, практически не опасный монстр. При условии, что не будешь к нему подходить слишком близко.

Только вот Светлячки стреляют всего на пятнадцать метров. Дальше пробивное воздействие сводится к нулю. Или скорее прожигающее. Напалмовая капсула не взрывается. Попал в тело, а она продолжает гореть и выжигать внутренности монстра. Но для этого надо пробить шкуру.

Первый снаряд угодил Бугимену в ногу. Надо было стрелять навесом, а я целился в тушу. Придурок. Второй снаряд попал ему в грудь. Но мне пришлось подобраться слишком близко. Тварь ударила наотмашь. Его скользкая тощая рука удлинялась и растягивалась, словно резиновая. Меня зацепило краем, но и этого достаточно.

Я видел, как Древний истекал слизью, убегая в чащу леса. Снаряды горели в нем, не давая оболочке зарости. Он должен был сдохнуть недалеко от места нашей стычки, но надо торопиться. Идти за сердцем ночью – чистое самоубийство. А к утру все обнулится, и сердце исчезнет.

Наушник выдавал равномерные гудки. Главная проблема в том, что мой персонаж сейчас умирает в Норе, а другого у меня нет. А у Клыкастого точно есть. Но он не берет трубку. Такие правила в Роркхе. Персонажи умирают навсегда. А нового надо не создавать, а покупать уже готового. Зато не надо каждый раз прокачивать с нуля, можно сразу взять кого посильней.

– Че, куда, дарова. Я не абонент сейчас, потому что поэтому. Ща сигнал будет, скажи, чего надо, а я подумаю, перезванивать или нет, – длинный писк в наушнике.

– Клыкастый, это Арч. Перезвони срочно, нужна твоя помощь.

У Клыкастого точно есть хант пятой ступени. Он сам хватался нам с Алексом. Мне бы сейчас даже однорукий калека восьмой ступени подошел. Но даже такие стоят денег. А в аренду никто не сдает персонажей. Это вообще штука сугубо личная как бы. Дать кому-то своего ханта, это как зубной щеткой поделиться. Только дороже.

– Алекс. Не разбудил?

– Был близок. Привет, Арч. Чего стряслось?

– Помощь нужна.

– Я уже скинул все материалы по курсовой тебе на почту.

– Материалы? Что? Нет, я не по учебе. У тебя случаем нет ханта?

– Кого?

– Это персонажи для игры в Роркхе. Где мы с Клыкастым зависаем постоянно.

– А, понял. Нет, ты же знаешь, я не в теме.

– Знаю, ну мало ли. Очень надо. На пару часов. Если дело выгорит, у меня денег на несколько месяцев вперед будет.

– Бросал бы ты это все. Ладно в свободное время зависать. Черт с ним, что пытаешься там заработать. Но ты же уже на имя собственное не откликаешься. Приходится тебя Арчем звать, чтобы ты реагировал.

– Сори. Это уже деформация.

– Нет, чувак. Это ты реальность с игрой путаешь.

– Ладно, давай ты мне поможешь сначала, а потом отчитаешь? Есть варианты? У друзей может?

– А к Клыкастому чего не обратился?

– Он не аде. Скорей всего, в Роркхе. Я ему звонил, оставил сообщение на автоответчик, написал на почту, написал через чат в игру, но он не отвечает. А у меня прям горит.

– Понятно. У меня персонажей этих нет. Надо подумать, у кого можно спросить.

– Слушай, можно деньгами. Если десятка есть, я уже завтра смогу вернуть. Куплю ханта, проверну быстро дело и завтра обналичу.

– По деньгам вот так быстро не организую. Достать смогу, но завтра.

– Поздно будет.

– Слушай, есть один парень. Он мне задолжал серьезно. Не деньгами, но все же. Могу у него спросить.

– Было бы здорово.

Мы проговорили с Алексом еще пару минут, и я пошел допивать свой кофе. Похоже выбора у меня нет. Раз уж приходится ждать, то можно и пойти по распорядку. Сначала приседания, потом отжимания. Надо разогнать кровь и не дать мышцам атрофироваться. Проблема в том, что у меня капсула древняя. Ляжешь без одежды – и кожа прилипнет. И затекает все.

Я не спал уже почти сутки. Так всегда бывает перед наступлением ночи. Появляется много вариантов подзарабо-

тать. Слабые монстры, легкие квесты от неписей, информация по грядущей ночи, которую можно продать. Просто в этот раз я поднял ставки. Теперь надо довести дело до конца. Иначе вернуться я смогу очень нескоро.

Телефон пискнул. Почта Обсервера. Письмо с приглашением в зашифрованный чат. Отправитель решил оставаться неизвестным. Что же, это нормальная практика.

– «Ссылка на выделенный сервер. Доступ одноразовый. Там хант в экипе. Не скачивай, подключай свою капсулу напрямую. В ночь не выходи, повредишь ханта или умрешь – я тебя найду и сдеру по полной».

– «Сними экип, мне нужен только хант и немного медяков для быстрого выхода через платную гостиницу».

– «Я уже в Роркхе. Далеко от точек выхода. Доступ к хранилищу только через Обсервер. У тебя гостевой пропуск, так что ты не сможешь менять содержимое хранилища. Там сборка на сорок очков почти. Сам понимаешь, сколько это в рублях. Так что дважды подумай, прежде чем брать».

Присвистнул в душе. Сорок очков влияния. Еще называют весом сборки. Мой предыдущий персонаж с двумя сигналами и мелочевкой весил всего пятерку. А тут сорок. В серебре – основной валюте Роркха, это выходило... Да имп его знает сколько. Больше, чем я мог бы потянуть.

Я на таких хантах не ходил никогда. Я таких денег даже в глаза не видел, не то, чтобы в руках держал. Сердце Бугимена тоже стоит недешево, монет сто точно. Решение уже при-

нято, отступать некогда. Сделаю все быстро и никаких проблем. Должна же многоуважаемая госпожа Ф улыбнуться и мне в кои-то веки.

Соединение с сервером установлено. Подключаю капсулу, синхронизация, выгрузка данных, отказ. Как он и говорил. Я отложил планшет и залез в капсулу. Знакомый интерфейс мигнул зеленым. Главный экран Обсервера приветствовал меня. По центру мигала красная надпись, предупреждающая о скором наступлении ночи. Погнали по-новой. Открыл чат, перешел по ссылке. Соединение с сервером, подключение капсулы к серверу, синхронизация. В этот раз не пытаюсь выгрузить информацию в капсулу, а наоборот – сам захожу в хранилище. Калейдоскоп искр.

Я в какой-то комнате, похожей на бункер. Везде клепаное железо. Вдоль стен стоят стеклянные капсулы со смутными силуэтами внутри. Я пытаюсь приглядеться, но очертания расплываются. Все серые и однотонные. Все, кроме одного. Там находится хант, к которому у меня есть доступ. Оглядываюсь.

Вдоль одной из стен стоят стеллажи с ящиками, коробками и просто разбросанным барахлом. Все также серое и подернутое дымкой. Похоже на гильдейский склад. Вряд ли это все принадлежит одному игроку. Капсул два десятка. Половина пустует, видимо, персонажи готовятся к ночным партиям. Значит в гильдии как минимум десятков игроков. Хотя нет, может этот склад сам по себе полупустой, откуда мне

знать. Ладно, меня это не касается. Мне до этих зажавшихся гильдий нет дела. Своих проблем хватает.

Мой хант был похож на какого-то стимпанковского сталкера. В длинном черном плаще с глубоким капюшоном и каким-то механическим устройством на голове. Оно крепилось кожаным ремнем и плотно прилегало к правому виску. В остальном – стандартный персонаж.

Параметры ханта и его сборка. Ловкач с вторичкой в выносливости. Параметры, которые напрямую влияют на скорость и длительность бега. Это прекрасно.

Имп знает, где меня респаунет, так что бегать придется все время. Хант был чистым физовиком с упором на ловкость. Никакого тяжелого оружия, брони и стволов с высокой отдачей. Вообще странно, обычно ловкачам качают силу во второй стат.

Меня разорвало от эмоций. С одной стороны, я в восхищении, никогда не играл персонажем даже пятой ступени, а тут целая четвертая. Это полноценный боевой хант для ночных партий. Продай я сердце Бугимена, может мне и хватило бы монет на такого персонажа. Без экипировки.

Но не все так радужно. Имя персонажа и его параметры от меня скрыты. Импов гостевой допуск. Хотя бы привычки и особенности показали, это же важно для игры. Я даже понять не могу свои сильные и слабые стороны.

Ладно, и так справимся. Я не собираюсь ни с кем стреляться. Уверен, на этой мысли где-то усмехнулся один

Роркх, но все же. Зашли, вышли, приключение на двадцать минут, как говорилось в классике.

У меня есть быстрый, пусть и не очень выносливый персонаж, прекрасно умеющий скрываться от лишних глаз, если верить снаряжению и доступным огрызкам описания. Я знаю место, где подстрелил Бугимена, оттуда быстро найду труп, заберу сердце и обратно в Город. Ближайший выход в норе, но им воспользоваться могут только члены гильдии. Еще одна особенность этой игры.

Членом гильдии официально считается хант, а не игрок. Хочешь воспользоваться плюшками гильдии, будь любезен, запиши своего персонажа в эту гильдию. Многие игроки состоят сразу в нескольких гильдиях разными хантами. Отсюда шпионские игры, скандалы, интриги, расследования. Куда же без этого в таких масштабных проектах? Значит, ближайшим выходом останется гостиница на южной окраине. Выйти можно за медь, что меня вполне устраивает.

Вообще днем можно выходить откуда хочешь. Днем Роркх безопасен для игроков. Только вот тот район, куда я собираюсь, считается серой зоной. Местом, где можно нарваться на неприятности в любое время суток. В серых зонах, как и во время ночных партий, нельзя выйти просто так. Только через специальные точки – убежища. Гильдейская нора, охраняемая гостиница, защищенные особняки и так далее.

Что же, пойдем по кругам, значит. Ставки сделаны. И они

для меня высоки. Либо я сегодня сильно разбогатею, либо просру чужого ханта. И влечу в такие долги, что проще податься в бега. Меня колотило мелкой дрожью от волнения. Кнопка входа. Ну что, Роркх, посмотрим кто кого?

Глава 2. Добро пожаловать в Роркх. Пристегните ремни и не забывайте страдать

– Чтоб вам всем импы за шиворот насрали. Че же так холодно?

Я появился прямо посреди улицы. У игроков нет конкретной точки входа. Их персонажи вроде как живут своей собственной жизнью в свободное время. Ходят на работу, спят, едят, пьют в барах. И при загрузке, ты попадаешь в игру в том месте, где сейчас находится твой хант.

Можно им условно управлять и вне игры. Своего ханта я отправил в район заброшенных лесопилок, как только подключил хранилище к капсуле. Пока я смотрел параметры и сборку, он успел проделать немалый путь. Но все равно без управления они двигаются медленно. А мне надо торопиться.

В Роркхе наступил вечер. Судя по оттенкам серого неба, у меня осталось всего пару часов до наступления ночи. Отличное время для игроков вроде меня, чтобы подзаработать. Иногда появляются слабые монстры на окраинах, неписи дают высокооплачиваемые квесты.

Часто можно встретить загадочные явления или неведомые предметы, которых раньше не было. Бывает, появляются

ся целые дома там, где раньше был пустырь. Все это так или иначе связано с грядущей ночью. Эту информацию можно быстро загнать за монеты игрокам, которые собираются в ночную партию.

Потому что информация играет ключевую роль в Роркхе. Зная заранее, с чем столкнешься, сможешь лучше подготовиться, взять правильную экипировку, нужные заклинания, зелья, патроны. Тяжело пристрелить призрака из револьвера или заколоть вампира сталью. Но зная заранее, можно взять что-нибудь против нежити и пройти ночную партию чуть ли не играючи и позевывая.

Я бежал по булыжным мостовым темных улиц. Фонари уже горели через один. Ночью их станет еще меньше. А к тем, что останутся гореть, лучше не приближаться. Как ни парадоксально. Разные твари летят на свет.

Каменные дома в викторианском стиле, в основном двухэтажные. Хотя и в центре Города редко встретишь здания выше трех этажей. Обычно оживленные, улицы сейчас пусты. В окнах не горят лампы. Город не спит. Город замер в ожидании. Это ощущение как в детстве, когда ты боишься заснуть, зная, что тебе снова приснится кошмар.

– Помогите, – из темного переулка донесся женский голос.

Я проверил интерфейс. Серая зона, значит можно отъехать. Ну нафиг. Это либо хороший квест с крутой наградой, по которому надо будет сражаться с вонючим косматым чу-

дищем, либо ловушка, устроенная им же. Никогда не велся на такие штампы. Быстро пробегаем мимо. На ходу открываю окно персонажа. Синергия только что увеличилась на один процент и теперь равна шестидесяти трем из ста. Мой хант явно не из героев.

Параметр синергии означает то, насколько я хорошо отыгрываю персонажа. Было бы проще, отыгрывать роль, получи я описание ханта вместе с его привычками и особенностями. Обычно мне удавалось держать синергию в районе семидесяти процентов на предыдущих моих хантах.

Но до шестидесяти трех я не падал еще ни разу. Это означает, что я потерял тридцать семь процентов своих дополнительных статов. А в них входит скорость и длительность бега, что сейчас самое важное. Ловкость рук, точность стрельбы, владение оружием, реакция и еще несколько десятков различных параметров теряются при плохой синергии. Что еще хуже, падает величина бонусов, а штрафы растут.

Я открыл основные параметры. Пока не наступила ночь, надо все проверить. Благо, интерфейс мельтешил перед глазами, но не мешал бежать. Разумеется, в ночь я и так не собираюсь попадать, но мало ли. Это Роркх, тут всякое случается.

Сила 17 – 2

Ловкость 34 – 5

Выносливость 22 – 7

Интеллект 13

Воля 14

Харизма 8

Удача 12

Вот и приплыли. Аля-улю. Мало того, что персонаж заядлый курильщик, так еще и плохая синергия увеличивает штрафы. От былых двадцати двух очков осталось пятнадцать. Выше среднего по больнице, конечно. Но все равно. Это значит, что хант в хорошей спортивной форме, не более. Как если бы вы каждое утро делали зарядку и много ходили.

А тут вам приспичило пробежать марафон. Только по пересеченной местности. С оружием наперевес. И все в огне. А за вами гонятся толпы чудищ, желая сожрать. А еще вы в аду. И все катится в ад. Но зато вы в хорошей спортивной форме, гантельки по утрам поднимали. Значит сначала сожрут жирдяев, а уже потом вас. Добро пожаловать в Роркх. Приятной адской пробежки. Горите и страдайте. В любой последовательности.

Открыл дополнительные параметры. Благо, это то небольшое, что было доступно мне по ограниченному доступу. **«Скрытный»**, **«Тихий»**, **«Картежник»**, **«Шулер»**, **«Неприятный»**, **«Заядлый курильщик»**, **«Хорошая реакция»**. Это что-то вроде отличительных черт персонажа. Или способностей. Понимай как хочешь. С первыми двумя

ясно. С курением тоже. Что делает остальное, я не знаю. Тут нельзя ткнуть пальцем в параметр и прочитать описание. Либо интуитивным путем узнавать, либо лезть на форумы Обсервера за дополнительной информацией.

С меня градом катится пот, внутренности горят. Я перешел на шаг, как только интерфейс полыхнул красным. Полоска здоровья показывала семьдесят два из максимальных семидесяти трех. Да, количество здоровья и разума напрямую зависит от базовых статов.

Мало того, что я стал еще большим дрищем из-за синергии, так и ханта загнал до потери пульса. Физический урон сам себе. Не помню, чтобы читал о таком в Обсервере. На ходу вытащил сигарету из пачки и прикурил. Движение получилось рефлекторным. Это не я достал сигарету, а мой хант. Тоже проблема синергии. Расслабишься и потеряешь управление. В паре игрок-персонаж всегда ведет кто-то один.

Я пробовал пару раз курить в реале, но быстро бросил. Здесь же никаких особых ощущений. Ком в горле постепенно отступил. Синергия повысилась на два процента. Это хорошо. Надо было с этого начинать. У меня хант – заядлый курильщик, а я ему сходу марафон устраиваю. Отлично отыграл роль. А потом удивляюсь, куда отвалились мои семьдесят процентов синергии?

Не доходя до южного тракта, нырнул между домами. Дальше идем переулками, так быстрее. Приходилось лавировать между мусором и лужами с отходами. Периодически

перешагивая через тряпичные кучи, по форме напоминающие человека. Не всегда целиком. По запаху они тоже напоминают человека. Не очень живого. Иногда давно не очень живого.

Рука постоянно сжимала рукоять револьвера. Пусть еще только вечер, но уже можно нарваться на неприятности. Особенно если шастать по темным подворотням на задворках Города. Видимо, госпожа Ф сегодня ко мне благосклонна. Говорят, она любит смелых. А я сегодня на сто двадцать серебряных монет смелый. Примерно на такую сумму я рассчитываю, если смогу вытащить сердце.

Все-таки абилки на скрытность и допы к маскировке прекрасно работают. А у меня как раз черный плащ с глубоким капюшоном. Добавляет немного бонусов к незаметности. Без помех пролетев жилые кварталы, я вышел за черту Города. Пробежал через поле и быстро нырнул в заросли.

Пока что я нахожусь в парковой зоне, но если углубляться дальше, то попаду в чащу заповедника. Осталось недолго. Большую часть пути я прошел. Вообще все шло прекрасно, лишь бы не сглазить. Как ни крути, у меня был очень сильный, хороший хант. Не без особенностей, но прикурить дать он может. По времени я шел с запасом, можно было даже не бегать. Бафы на скрытность оставляли меня незамеченным для разных тварей, если таковые и были.

Конечно же, всегда есть какое-нибудь «но». Мое «но» зовут тупейшим именем Джонатаниель. Гребаный Долговя-

ый, чтобы его импы имели, как и его мамашу. Разумеется, на сказки про юго-западные лесопилки он не повелся. Но как можно было так быстро выйти на след Бугимена?

Видимо, расспросил людей. Многие видели, как я уходил в заповедные чащи в начале вечера. И сейчас он в компании шести ребят веером идет на юг по следам Бугимена. Не надо быть следопытом от бога, чтобы найти путь. Как ни крути, а пятиметровая махина не очень аккуратна. Просто иди по выкорчеванным с корнем деревьям и переломанным стволам.

Я крался по пятам. Семеро отморозков с моего клана. Механизм на моей голове оказался оптическим моноклем. И он прекрасно работал в сумерках. Дубинки, один топор, три револьвера пятого калибра. Совсем простенькое вооружение. Даже огнестрел – дешевый гражданский вариант. Скорей всего у каждого еще и по Светлячку есть. Будь мы в Городе, я бы может и начал отстреливать их на дистанции.

У меня есть оптика и оружие посерьезней. Но в лесу это гиблое занятие. Подстрелю одного-двух. Остальные разбегутся, окружат меня – и привет крышка капсулы изнутри. Добро пожаловать в сексуальное рабство мистер Арч, пока не отработаете долг за потерянного ханта. Надеемся вам идет латекс. Спасибо, не стоит.

Я держался в десяти шагах позади. Навык «Тихий» позволял мне двигаться бесшумно даже среди деревьев. Разумеется, до поры до времени. На каждую резьбу найдется свой болт и кувалда.

Они шли слишком быстро. Вряд ли я смогу их обогнать, не выдав себя. Еще у них были фонари. Знаете, чтобы оставаться скрытым, надо находиться в тени. Особенно, если у вас городская маскировка, а вы в лесу. Стоит мне наступить на ветку и поймать луч фонаря, можно смело мазать вазелином одно место.

Нет, я пойду за ними до конца. Стрелять начну на обратной дороге, когда они выйдут из леса. Там около сотни метров по открытому полю. Главное грохнуть Долговязого, сердце по-любому понесет он. И двоих с револьверами. Даже не помню их имен. Остальные не станут пытаться дать отпор. Все слишком сильно трясутся за своих хантов. Я это точно знаю, потому что сам такой.

– Джон, время. Надо торопиться. У нас осталось минут двадцать, не больше. Иначе не успеем вернуться до наступления ночи.

– Знаю. Не ссать. Этот слизняк успел доковылять аж до Норы, значит его пришибло близко к Городу. Где-то тут труп Бугимена.

– Рядом еще кто-то есть. Я слышу.

Я настороженно замер. Фонари начали плясать во все стороны. Шум действительно был, я только что это понял. Но его издавал не я. Мелкая дрожь пошла по телу.

– Их привлекает свет, Джон. Скоро придется вырубать фонари, иначе все здесь поляжем.

– Я не хочу терять ханта. И умирать не хочу, – писклявый

голос от паренька с топором.

– Десять минут идем по следу и разворачиваемся. Хватит ссаться. Не каждый день можно поднять по двадцать серебряных на рожу. Айда.

Да, мотивировать ты умеешь, Долговязый. Только вот знаем мы твои обещания. Потом окажется, что трофей мелковат, торговцы жадные, вот вам по медяку за работу. Ладно, посмотрим, как ты запоешь с пулей в затылке.

Ребята сильно ускорились. Я старался не отставать. Но бежать быстро не мог, дабы не раскрыть себя. Никогда не интересовался механиками «тихих» хантов. Имп его знает, что можно делать, а что нет, чтобы оставаться незамеченным. Поэтому просто не рискуем и действуем как в реальной жизни. Вскоре дошли до просеки, где я разрядил Светлячки в Бугимена. Он столько крутился, что залил слизью все вокруг.

– Я так и знал. Малец, то еще трепло, – это бас Долговязого.

– Слизь. Он-таки его ранил. Щеманул Бугимена.

– Шельма красава н-на. Ща подыдем сердешко и заживем н-на.

– Фонарями под ноги свети. Не наступи в слизь, одну комнату уже загадили. Вперед, пошли.

Пришлось пробираться сквозь заросли за ними. Дальше дороги я не знал, лишь примерное направление. Одним импам известно, сколько зигзагов накрутил этот Бугимен. На-

деюсь, он быстро сдох, и мы скоро пойдем обратно. Но Роркху плевать на мои надежды.

Пятнадцать минут пути. Я еле успел вовремя затормозить, чтобы не вывалиться прямо на прогалину, где остановился отряд Долговязого. Там шел ожесточенный спор. Суть сводилась к тому, что Бугимен слишком живучий ублюдок. А ваш покорный слуга, хоть и менее живучий, но тоже ублюдок.

Да, это про меня, очень приятно, тебя я застрелю первым, пожалуй, спасибо. В остальном спор сводился к тому, что надо двигать назад. А я тем временем проверил экипировку, дабы прикинуть свои шансы.

Если судить по статам и маскировке, мой хант не особо контактный. Скорее разведчик или поддержка огнем с расстояния.

Оптический монокуляр. Подзорная труба, по сути. Мешок. Бесплезная штука. Хотя мне пригодится, сердце за пазухой тащить было бы не очень удобно. На лице маска. Нейтрализует отрицательную харизму, но сейчас тоже бесполезна. Темный плащ. С бонусом к маскировке при накинутаом капюшоне. Сам плащ дает небольшое сопротивление ударному и режущему урону. Ткань плотная, как-никак. Не броня, конечно, но сойдет.

Восьмизарядный револьвер с удлинённым стволом и утяжеленной рукоятью под патрон пятого калибра. Модель «Ампекс». Больше всего он был похож на «Кольт» сорок пя-

того калибра из старых детективных сериалов. Только ствол в двести миллиметров вряд ли часто встретишь в реальном мире.

Хороший баланс, требования для использования невысокие. Револьвер играет от восемнадцати ловкости, что подходит почти любому физовику, чтобы стрелять без штрафов. А еще огромные бонусы на точность. Приятное оружие, которое даст мне солидное преимущество, если дойдет до перестрелки.

Еще имелся рунический кинжал. Его характеристики скрыты, как и описание моего ханта. Руны похожи на старославянские, но, конечно, это не они. В мире Роркха своя мифология и свои верования. Лезвие немного отливает сиреневым, рукоятка сделана из красного дерева. Выглядит дорого. Интересно, что должен делать такой кинжал? Понятия не имею.

В остатке имеем россыпь патронов, пачку сигарет, бинты, таблетки, фляжку обычной воды, спички, немного меди. Патроны двух типов. Двадцать два патрона с оранжевой полосой на гильзе и четыре патрона с мерцающей голубым пулей.

Обидно только, что информация о патронах скрыта. Даже названия нет. Хоть я и много времени провожу на форумах Обсервера, но на глаз патроны отличить не могу. Потому что не стрелял никогда ничем, кроме базовых боеприпасов. Пятый калибр патронов самый популярный. Только в нем представлено восемнадцать разных начинок, что можно

достать торговлей. Их характеристики я знаю наизусть.

Еще известно восемь патронов, найти которые можно только в партиях, либо выменять у других игроков. И их характеристики я тоже знаю наизусть. Есть еще созданные самими игроками, но этих вариаций сотни. Проблема в том, что я всегда изучал патроны по названиям. И даже не знаю, как они выглядят или маркируются. Но в барабане крутятся сейчас оранжевые.

Долговязый спорил, но страх толпы победил. Народ развернулся и пошел обратно. Я затаился. Шесть человек прошли мимо, не заметив. Джон остался на прогалине. Свет фонаря прекрасно выдавал его местоположение. Это мой шанс. Я достал «Ампекс» и взвел курок, направив ствол в голову своего бывшего главы гильдии. Как только толпа отойдет подальше, я пристрелю ханта Долговязого и рвану вглубь леса.

Они не станут меня преследовать. Яиц маловато. Что уж там, я на их месте тоже не стал бы. Но в моем плане была одна неучтенная деталь. Долговязый был тем еще ссыклом. Видимо настал тот момент, когда страх пересилил жадность. Одинокий фонарь рванул мимо меня в сторону Города.

– Меня подождите. Вместе вошли, вместе выйдем. Я вас бросать не собираюсь.

О как заговорил. Умеет он делать хорошую мину при плохой игре. Типа это Долговязый сделал парням одолжение, что вернулся с ними. Да он один из леса даже не выйдет. Держит гильдию, управляющую территорией лесопилок и

заповедника, а сам даже из Города носу не показывает. Знаете поговорку «в трех соснах заблудится»? Джону хватит и двух. Он об одну споткнется, о другую себе лицо сломает.

Но некогда мусолить. Я открыл окно персонажа. Штрафы к сосредоточенности, внимательности, спокойствию. Эффекты «Раздражительность», «Нервный». Не закрывая интерфейса, вышел на прогалину. На ходу достал сигарету и прикурил. Штрафы и эффекты сразу исчезли.

Синергия подскочила до шестидесяти семи процентов. Но не только что. Откуда я целых три процента набрал? Как я такой момент проморгал? Это существенная прибавка, надо будет потом пересмотреть запись в Обсервере. Вообще поначалу синергия скачет туда-сюда. Это нормально. Игрок притирается ханту. Это потом придется впахивать за каждый процент.

Хоть штрафы и слетели, меня все еще заметно потряхивало. Чем дальше – тем сильнее. Я не укладывался ни в какие сроки. Вздрагивал от каждого шороха. Большая часть шума вокруг нас ушла. Возможно, звери двинулись дальше за фонарями, оставив меня в покое. Они пока не агрессивны. Пока. Как только наступит ночь, все кардинально изменится.

Холод усилился. Я запахнул пальто, но это не сильно помогало. Каждый выдох сопровождался облачком пара. Импово полное погружение. Иногда очень хочется завалиться к разрабам с мешком огромных страпонов и доходчиво объяснить им мнение большинства игроков. С полным погруже-

нием, разумеется. Но если бы играть в Роркхе не было так трудно, серебро не стоило бы своих денег. За пару-тройку стандартных месячных зарплат, можно и померзнуть вечерок. Главное на монстров не нарваться. Две смерти за один день для меня перебор.

А Бугимен оказался действительно живучим. То ли я ко-сым стрелком. Но историю пишут выжившие, а лужа слизи не сильно похожа на будущего великого писателя. Поэтому остановимся на варианте, что Буги был крепышом, а я – отличным парнем. В конце концов надо проявить немного уважения к тому, кто сдох ради моего финансового благополучия. Хороший Бугимен. Пример для подражания. Мама тобой гордится.

Между деревьев образовалось небольшое озеро из слизи. Сердце же осталось лежать на пригорке, освещая лес равномерным зеленым светом. Одна из механик игры. Если монстр мертв, игрок всегда может без вреда для ханта забрать один трофей. То бишь сердце никогда не окажется внутри смертельно опасной слизи.

Я поднял зеленоватый кристалл, размером с кулак. Навскидку килограмм пять весит. Но эта тяжесть была приятной.

– Привет родимый. Вот мы и встретились наконец. А я тебя весь день ищу. Ох и настрадался я из-за тебя. Ну, иди к папочке. – Я аккуратно положил сердце в заплечный мешок, убедился, что тот нигде не просвечивает. Не хватало еще в

темном лесу гирлянду на себе таскать. Быстрее сразу застрелиться.

Теперь пора двигать обратно. Стараясь не шуметь, я шел на приличной скорости, но на бег не переходил. Во-первых, дышалка сдохнет слишком быстро, во-вторых, боялся споткнуться впотьмах. Выражение «хант ногу сломит» в Роркхе приобретает весьма буквальный смысл.

– «Ради твоего же здоровья, скажи, что уже вышел из Города», – сообщения в приватном чате.

Конечно, он имел ввиду выход из игры через безопасное убежище. Но шутить про то, что я вышел погулять в темный лес, думаю, не стоит. Чувак имеет полное право волноваться.

– «Двигаю к выходу. Я на окраине, тут весьма спокойно. Рядом гостиница. Сниму номер за медяки», – я быстро отписался в приватный чат, созданный анонимным игроком.

– «Идиот. Судя по знакам, ночь наступит с минуты на минуту. Быстро ищи ночные убежища и дуй туда».

Импова срань. Я совсем забыл, что большинство выходов закрываются во время ночных партий. А я понятия не имею, где откроются новые или сохранятся дневные. Нора для меня не вариант.

– «Есть гильдейские убежища на Юге?» – я могу воспользоваться убежищем гильдии, к которой привязан этот хант.

– «Нет. Ищи общедоступные».

Имповы потроха. На ходу открыл Обсервер. Актуальная карта Города. Предполагаемые выходы. Южный округ. Рай-

он лесопилок.

Проблема в том, что никто не знает наверняка, как будет выглядеть Город в следующую ночь. Какие из убежищ закроются, откроются, исчезнут или превратятся в квестовые зоны, наполненные чудовищами. Точно известно только две вещи. Все мелкие гостиницы, таверны, мотели и хостелы перестают принимать гостей.

Все убежища гильдий работают всегда. Ни то, ни другое мне сейчас не поможет. Я судорожно пытался запомнить расположение ближайших точек выхода и путь к ним. Самый надежный вариант, вернуться обратно до места, где я появился и двигать дальше по улице.

Оттуда еще два квартала – и окажусь на выходе. Точка отмечена желтым. Значит шанс, что там есть выход – пятьдесят на пятьдесят. Но все зеленые точки слишком далеко. Окраина Города обычно безопаснее центра, но и выйти здесь труднее.

– «Двигайся медленно, ни с кем не контактируй. В дома не лезь. Учитывай, что на партию влияет сильный туман. Это значит...»

Я не успел дочитать. Чат исчез. Вдали, кажется, со всех сторон разом, раздался тихий рокочущий гром. По земле прошла дрожь. Как будто волной накрыло на секунду. На меня накатило чувство тревоги и безысходности. Волосы на руках встали дыбом.

Наступила ночь. Роркх выходит на охоту. Кто не спрятал-

ся, он не виноват. Ну все, приплыли. Все внутренности сжались. Меня прошиб холодный пот. Я в Роркхе, один ночью, на чужом ханте. И вообще не владею информацией. Что за события будут в эту ночь, какие типы монстров, какие условия, аномалии, эффекты? Да я даже про своего ханта ничего не знаю. Имповы рожи.

Так, Арч. Соберись. Что он там говорил? Не входить в дома. Это понятно. Я не контактный хант. Слишком мало здоровья для ближнего боя. Кинжал для ближнего боя хоть и солидный, но остается просто кинжалом. Тем более я понятия не имею, как активировать руны на нем. Может они и работают пассивно, но какие эффекты, имп их разберет.

Двигаться медленно. Видимо я был прав, стараясь не бегать. На высокой скорости теряются бонусы к скрытности. Это логично. Маскировка – мой единственный шанс выжить сегодня. Что еще? Что-то про туман. Влияние погодных условий на ночную партию. Напряги извилины, Арч.

Я открыл интерфейс. Фигушки, Обсервер отключен. Полное погружение для хардкорщиков. У меня есть доступ к панели информации ханта и моей сборке. Вся связь с внешним миром и другими игроками заблокирована. Помощи не будет. Все почти как в реальности. Отыгрываешь своего ханта. Из информации, только данные о себе любимом и все, что есть в голове. Придется соображать самому.

Туман. К сожалению, я все свободное время тратил на изучение монстров, хантов, экипировки и всего, что стоило

денег. А вот такие штуки, как влияние погоды на партию меня особо не интересовали. В окне персонажа не нашел никаких дополнительных бонусов или эффектов. Видимо, влияние тумана косвенное.

Ну давай думать логически, пока идем. Я пересматривал все реплеи ночных партий и могу с уверенностью заявить, что с логикой у игры все в порядке. Туман ограничивает обзор. Значит, эффекты скрытности получают бонусы на расстоянии. Что играет мне на руку. По той же логике способности вроде «Зоркости» получают либо штрафы, либо вообще ограниченную дистанцию применения. Оптика менее эффективна.

Вероятно, усиливаются другие органы чувств. Точно, он же сказал больше прислушиваться. Или не говорил? Импова срань, даже старую переписку открыть нельзя. Все чаты находятся внутри Обсервера.

Справа и слева от меня иногда слышится треск сухих веток. В груди холодеет, а по спине бегают предательские мурашки. Я иду уже четверть часа. Треск становится громче. Иногда дальше. Но однозначно чаще. Что бы это ни было, оно то ли играет со мной, то ли просто не видит, но точно чувствует.

Револьвер постоянно в руке. Проверил барабан. Восемь патронов с оранжевой окантовкой.левой рукой периодически проверяю, легко ли достается кинжал из ножен на поясе. Чаша стала реже. Я перешел в парковую зону. Здесь больше

троп. Город близко. Треск стал отдаляться. Что бы меня ни преследовало, оно не покинуло чашу. Я с облегчением выдохнул и немного сбавил темп.

Дойдя до края леса, замер у дерева. Сдвинув монокль на глаз, начал осматривать поляну. Вроде бы все спокойно. Осталось ответить себе на простой вопрос: как пересекаем открытую местность? Вариантов два. Либо быстро бегом, либо медленно и осторожно ползком. Тут всего сто метров. Хотя я и не успел выйти до начала ночи, но это не повод тянуть кота за причинное место.

Сейчас идет только первая волна. Ее можно пройти даже ни с кем не сцепившись. А вот во второй волне шансы выжить в одиночку ничтожно малы. Про третью вообще молчу. Так что пересидеть ночь в кустах вряд ли получится. По крайней мере я не читал ни одной правдивой истории про одиночек, прошедших всю ночь. Ходили слухи про одного мечника, но то просто выдумка.

Надеюсь, что туман меня прикроет. Я рванул напрямую к темному провалу между домами. Скорость бега зависит больше от ловкости, а на ней не такие уж и высокие штрафы. Я решил, что проще перебежать. Но в моем идеальном плане что-то пошло не так. Если судить чисто по ощущениям, то кажется меня сбил поезд. Очнулся я на земле, экран мигал красным, оповещая о потере двадцати шести пунктов здоровья.

Я вертел башкой как ненормальный, пытаюсь определить

источник шума. Через секунду осознал, что шум у меня в голове. Вокруг никого. Сзади лес, впереди первые построй-ки, я ровно посредине. Хлопок. Я замер, прислушиваясь. В голове гудело, перед глазами все плыло. Хлопок. Переворачи-ваюсь на спину, окидываю взглядом небо. Импова срань, как же больно.

Туман закрывает небо. Атака с воздуха. Хлопок. Я рванул с места не разбирая дороги. До построек оставалось рукой подать. В этот раз, как и в прошлый, никакого звука не было. Просто в один момент у меня отказали обе ноги, и я мешком рухнул на землю. Меня обдало волной холодного воздуха. Повернув голову, увидел, как тварь, похожая на двухметро-вого птеродактиля, отдалается, заходя на новый круг.

Ну уж нет. Спасибо, я уже умирал сегодня. Выдав неве-роятный рывок, мое тело влетело в щель между какими-то сараями. Не останавливаясь, я несея еще несколько минут или часов. Тормознул только когда перед глазами снова по-лыхнуло красным.

Опершись о холодную кирпичную стену, нырнул в темную подворотню и сполз на землю. Хотя нет, уже мостовую. Тя-жело дыша, прислушивался к каждому шороху, всматрива-ясь в дымку тумана. Но никто не хотел меня сожрать в дан-ный момент. Только сейчас осознал, что все еще сжимаю ре-вольвер. Опустив оружие на колени, быстро прикурил сига-рету и открыл окно персонажа. Пока есть свободная минута, надо понять, что произошло и как с этим жить дальше.

Здоровье 45/73

Разум 25/34

Синергия 67 %

Что по состоянию? **«Болевой шок», «тремор», «легкое сотрясение», «правая рука – травма», «трепет».** Хорошо, главное нет кровотечения и переломов. Смотрим журнал событий.

Урон от столкновения, сопутствующие эффекты. Это понятно. «Проверка ужаса волей, модификаторы: опыт, знания, удача, разум, охота на монстров. Результат проверки: провал, девять единиц урона разуму, эффект «трепет».

Отлично. Просто прекрасно. Мой хант в ужасе от увиденного начал потихонечку шарики за ролики закидывать. С эффектом «трепета» ментальный урон из аналогичных источников будет повышен. Ладно, просто выкурю несколько сигарет подряд и подниму разум.

Что дальше? Вот оно как. Это не ноги у меня подкосились, это способность персонажа сработала. Способность «хорошая реакция» получает премию «скилл года». За спасение пятой точки одного игрока от сексуального рабства. Вот уж действительно мне сегодня прет. Спасибо, многоуважаемая госпожа Ф.

Дальше бег, одна единица урона от переутомления, и вот

мы здесь. Первая же встреча с монстром чуть не отправила меня в могилу. Это вам не поповые онлайн-проекты, где игрока за ручку ведут по локациям с силой мобов по нарастающей. Там монстры вроде и новые, а всегда чуть слабее игрока.

Роркх смеется над такими правилами гейм-дизайна. Здесь встреча с любой тварью – это бой насмерть, вне зависимости от ступени ханта и веса сборки. Все эти циферки лишь немного повышают шансы на выживание, но не дают никаких гарантий. Да, мой предыдущий хант отъехал бы от первого удара. Но там и ступень седьмая. Эта сборка раз в десять дороже, поэтому хант помер бы со второго удара. Добро пожаловать в Роркх. Пристегните ремни и не забывайте страдать.

Снова полыхнуло красным. «Легкая интоксикация». Серьезно? Всего три сигареты подряд выкурил. Тоже мне заядлый курильщик. Тряпка. Разум восстановился до тридцати. Терпимо. А вот здоровье я буду терять по одному пункту в минуту. Не знаю, как долго. Скорей всего от трех до пяти очков потеряю. Не помешала бы медицина, но и так сойдет, если не ввязываться в неприятности.

Я шел обратно по той же улице. Двигаясь вдоль стен, в любой момент готовый нырнуть в темный провал подворотен. На каждом углу останавливался, прислушивался, аккуратно выглядывал и только потом шел дальше. Оптический монокль был всегда активен.

Улица казалась пустой, но это иллюзия. Как и туманное небо. Проблема в том, что я не знаю, как перебраться на ту сторону. Или пройти перекресток. Пока я двигаюсь вдоль нависающих крыш, меня почти не видно с неба. Но стоит оказаться на открытом пространстве, эти летающие твари снова устроят на меня охоту. И как они видят в таком тумане?

Двигаться приходилось очень медленно. Фонари почти не горели. Местами сворачивал в переулки и делал небольшой крюк, лишь бы не выходить на освещенные участки улицы. В одну из подворотен на противоположной стороне вели кровавые следы. Как будто тащили за ноги кого-то, кто отчаянно хватался окровавленными руками за камни мостовой.

Не оттуда ли слышался девичий призыв о помощи? К сожалению, монокль уже не справлялся с наступившей темнотой. Туман закрывал даже звезды. А мутный силуэт луны не особо помогал. Прошел примерно час от наступления ночи. В среднем первая волна длится от двух до четырех часов.

Скорей всего я уже растратил свой запас удачи, поэтому считаем, что у меня остался час. Вторая волна не для одиночек. Монстры станут не только агрессивней и сильнее. Они еще и находить игроков смогут куда быстрее. Первая волна Роркха – это про скрытность. Вторая – исключительно про битву.

Дойдя до перекрестка, вынужден был остановиться. Я потерял около десяти минут прислушиваясь. Дальше сидеть не было смысла. Перебежав по прямой, я не стал двигаться

вдоль по улице, а сразу рванул во двор ближайшего дома. Забежав в какой-то сарай, прислушался.

Пару раз хлопнули крылья. Потом что-то врезалось в кирпичную стену. Послышался мерзкий визг. Краем глаза увидел какое-то движение. Отвернись, не смотри. Тварь на крыше соседнего здания. От одного только визга я получил два ментальных урона. Посмотрю и придется снова проходить проверку ужаса. А эффект «трепета» может и усилиться вплоть до «паники» или «сумасшествия».

Нафиг надо. Тварь щелкала клювом и визжала еще пару минут. Потом слышались отдаляющиеся хлопки. Выкурив очередную сигарету, я потихонечку выбрался из сарая и вернулся на улицу. Впереди ждало еще одно препятствие. Следующий перекресток придется перейти по диагонали, чтобы попасть в зону выхода. А я уже потерял слишком много времени. Глухой рык справа.

Это из переулка, что я прошел только что. Послышались тяжелые шаги. Не дожидаясь появления гостя, я ускорил шаг. Сердце начало бешено колотиться. Еще две единицы ментального урона. Импов «трепет». Вдалеке слышались хлопки крыльев. Похоже на такой скорости скрытность начинает теряться. Оглянулся через плечо. Вроде никого. Замедляемся, но не останавливаемся.

Летающие монстры ищут свои цели глазами, но тварь в подворотне вполне способна преследовать меня и по запаху. Это не говоря уже о еще нескольких десятках различных ор-

ганах чувств, которых нет у человека. Так что теперь никаких остановок, Арч. Ты спалился.

И я двигался вперед. Тяжело дыша. Травма давала о себе знать. Правая рука ныла от боли. Кисть и пальцы двигались медленнее, я больше не самый быстрый стрелок на Диком Западе. Перекресток уже виднелся впереди. Как назло, фонари ярко освещали обе улицы на нем.

Я затылком чуял, кто-то позади по-прежнему преследует меня, хоть и держится на расстоянии. Я не могу остановиться надолго, не могу перейти перекресток наугад. Но придется сделать выбор. Чего я боюсь больше? Тварей в небе или монстра за спиной? Первые уже показали свои намерения, а второй пока что не выказывал агрессии.

Ладно, выбор сделан. На углу последнего дома перед перекрестком я нырнул в арку. Глубокий проем вел к закрытым дверям, но мне и не нужно внутрь. Развернувшись на сто восемьдесят, я выцеливал темную улицу. Сердце отбивало чечетку, но мой приятель не спешил появляться. Что бы это ни было, оно также остановилось и ждет. Была не была. Финальный рывок и финишная прямая до убежища.

Я уже хотел побежать, но внезапно услышал топот. Из-за угла того же дома, где прятался я, резко выбежал человек. Тучный, в черной куртке, он тяжело ступал по мостовой. Левая рука болталась плетью. В правой мужчина держал автомат с барабанным магазином.

Очень дорогая штука по меркам Роркха. Было видно, что

игроку трудно справляться одной рукой. Оставляя за собой кровавую дорожку, человек рванул по диагонали прямо через перекресток, скорей всего идет в то же убежище. Он был изможден и ступал очень тяжело. Я с замиранием сердца наблюдал. Вот он вышел на освещенную фонарями мостовую. Вот он уже прямо в центре перекрестка. Вот он на той стороне.

Прошел! Имп меня задери, он проскочил и скрылся за углом. Я вышел из-под арки, намереваясь последовать за везучим незнакомцем. Звук удара. Из-за угла вылетело облако кирпичной пыли. Следом раздался крик, полный боли. Еще мгновение – и тучный человек на моих глазах возвращается туда, откуда пришел. Только в этот раз по воздуху. В лапах крылатой твари. Его полет сопровождался криком, брызгами крови и автоматной очередью.

Под кирпичную крошку, выбиваемую пулями, смешанную с кровавым дождем. Под звуки рикошетов и камней, летящих по мостовой. Под человеческий крик, смешанный с воплями монстра. Я рванул что есть сил. Мимо фонарей, улиц, пролома в здании, оставленного крылатой бестией.

Поскальзываясь на мокрой от крови булыжной мостовой, спотыкаясь о кирпичи. Перебежав перекресток, я лишь на секунду обернулся. Пара кроваво-красных глаз светилась в темноте арки, где я недавно стоял. Не останавливаться.

Что бы ни шло за мной по пятам, на свет оно выходить не стало. Все летающие твари сейчас отвлеклись на крики,

выстрелы и запах крови моего неудачливого товарища по несчастью. Даже не хочу представлять какой фантомный перенос он получит, когда вывалится из капсулы.

Впереди уже маячила решетчатая ограда частного отеля. Скоро этот кошмар закончится. Скоро я тоже вылезу из своей капсулы, вкусно поем, выплусь в своей мягкой кровати, а когда проснусь, стану заметно богаче. Очень скоро, надо только дойти до входа в отель.

Здание посмотрело на меня темными провалами выбитых окон. На двери красовались прибитые крест-накрест доски. Табличка на решетке ворот гласила: «Не работаем». Ниже красной краской от руки приписано «сдохните».

– Да ну на... – все, что смог я проямлить.

Глава 3. Кто вывернул собаку наизнанку?

Внутри все упало. Я без понятия, где еще есть выход. Куда теперь бежать? Сколько у меня осталось времени? Позади раздался глухой рык. Я обернулся. Ближе к перекрестку, откуда я бежал, показался собачий силуэт. Только он был размером с небольшую лошадь. Пара глаз светилась красным. И они приближались.

Следующие двадцать минут я петлял между домами, постепенно углубляясь в центр. Бежал, крался, отсиживался, даже ползал. Но в основном, конечно, предавался унынию и отчаянию попеременно. Каждый раз, когда рядом кто-то визжал, рычал или выл, я получал ментальный урон, если проваливал проверку ужаса. А проваливал я ее часто. В итоге, несмотря на сигареты, я бродил с пятнадцатью очками разума.

Вот такой вот приятный ночной Роркх для неумелых одиночек. Зашел, ни разу не выстрелил, сошел с ума, вышел. Я бродил, оглядывая каждую улицу, в поисках огней в окнах. Я всматривался в вывески и указатели. Не имея информации о выходах, выжить ночью практически нереально. Но я сам виноват. Самоуверенный кретин.

Уже думал, что делать дальше. Сколько стоит хант чет-

вертой ступени? Дорого. Если в рублях, то под сотню тысяч. В рамках одной ступени ханты различаются. Крутой может и дороже быть. Но этот курит, да и не без косяков. Даже если сотня, то еще экипировка.

Сто пятьдесят накапает? Такой долг я вряд ли смогу выплатить. Кредит мне никто не даст, так что придется либо занимать, либо договариваться о рассрочке. Хотя кто мне даст такую сумму. Можно, конечно, уйти на дно и загаситься, но тогда я круто подставляю Алекса, а мы слишком давно знакомы. Пожалуй, он единственный, кого я могу назвать другом.

А так, ничего страшного. Поработаю несколько месяцев. Встану в очередь в Обсервере на получение бесплатного персонажа. Месяца через три мне дадут нового ханта седьмой ступени. Можно еще зарегистрировать новый аккаунт по чужому паспорту и получить сразу первого персонажа. Там уже как повезет, иногда даже шестая ступень попадается. Можно Алекса попросить, хотя я уже его круто подставил.

Я настолько задумался, что чуть не вышел прямо на площадь. Рефлекторно затормозил, когда понял, что рядом нет привычного кирпича стен. Сделав шаг назад, осмотрел новое место. Старый, разбитый фонтан в центре площади. Булыжную мостовую сменила плитка.

Один-единственный фонарь в центре ярко горел. Он не дотягивался до зданий, но отблески на окнах и плитке под ногами давали достаточно света. Сюда сходились пять улиц. Напротив меня стояла полуразрушенная церковь с выбиты-

ми витражами. Часто церкви по ночам работают, как безопасное убежище. Обычно, так бывает, когда основная тема ночной партии – это нежить или демоны. Но не сегодня.

Разглядывая фасад, я заметил, как от угла церкви отделилась тень, напоминающая человека. Явно раненого. Парень хромал. Перейдя узкую улицу, пошел дальше, опираясь левой рукой о стену. В правой руке поблескивало что-то металлическое. Пистолет или револьвер.

Я свернул за угол и пошел параллельно с ним. Вспомнил разорванного беднягу с автоматом. Тот знал, где может быть выход, может и этот знает. Приближаться я не намерен. Даже с такого расстояния через оптический монокль было видно, что парень весь в крови и оставляет за собой след.

Лучше просто идти за ним, не привлекая лишнего внимания. Мне будет достаточно направления в сторону убежища, дальше я и сам дойду. Осталось понять куда. На пути незнакомца было две улицы. Третья – откуда пришел я.

– Да твою ж импову мать, – громкое заявление, но я все же его прошептал.

Прямо через площадь двигалась красноглазая псина. Та самая, что размером с лошадь. Честно говоря, я надеялся, что сбросил ее, пока петлял по Городу. Хотя может это другая. Так или иначе, запах крови привлек пса. Когда он проходил под фонарем, я смог его рассмотреть.

Это импова гора мышц, клыков и когтей. И вместо шерсти какие-то костяные шипы длиною в палец. Морда, как

у волка, скрещенного с бензопилой. Звиздец, эта тварь его пополам перекусит, и не подавится. Имповы ляхи, я только что получил четыре урона по разуму. А «тревога» переросла в «легкую панику». Успокойся Арч, дыши глубже, ты гиперболизируешь, не такая уж эта собака и страшная. Просто ты чмошник.

Вот Роркх и рисует тебе страшилищ всяких. Соберись, Арч. Тишки – етишки, этот кретин вообще ничего вокруг не слышит. Его же сейчас сцапают.

– Ну парень, надеюсь ты знаешь, где выход, иначе будешь следующим, – именно с этой мыслью я вскинул револьвер и нажал на спуск. Конечно, шансы мои на выживание и так были не ахти, но я только что сократил их еще в несколько раз. Похоже, у меня началась истерика.

Высокая ловкость, револьвер с повышенными показателями меткости, модификатор опыта – мой хант явно не в первый раз стреляет, оптический монокль, хорошая видимость цели и немного удачи.

Плюс я потратил время на прицеливание. Из штрафов – все модификаторы на курение, травма руки, паника, тремор, усталость, плохая синергия и ужас от вида монстра. Да, я же только что провалил проверку. Сильнее всего штрафовала травма, но я справился, перехватив револьвер обеими руками.

Первым же выстрелом попал в голову пса. Меня оглушило, но я видел облачко искр и дыма вокруг его морды. Парень

на той стороне улицы среагировал мгновенно. Развернулся и выстрелил с потрясающей меткостью. Пуля выбила крошку из стены у меня над ухом. Кретин, совсем мозгов нет что ли?

Я же помочь пытаюсь. Но незнакомец быстро сообразил, что к чему. Увидев пса, начал всаживать в него пули одну за другой. Я продолжил стрелять твари в спину. Проблема в том, что костяные иглы монстра прижались к шкуре и превратились в какое-то подобие брони. Наши пули выбивали искры, но по большей части просто рикошетили. Пес одним рывком сблизился с окровавленным человеком и повалил его.

Я разрядил весь барабан в тварь. Все монстры района теперь слышали, что мы здесь. Нужно подойти ближе. С такого расстояния мне просто не пробить ее шкуру. На ходу перезаряжая револьвер, я удивился своим движениям. Теперь понятно, почему в сборке нет готовых барабанов.

Способность «шулер» дает бонусы к ловкости рук. Именно этот дополнительный стат влияет на перезарядку. Мой персонаж на ходу защелкивал патроны в крутящийся барабан с грацией фокусника. Перезарядка заняла секунды две. И вот я уже разряжаю второй барабан в тварь. Первыми ушли патроны с мерцающими пулями. Надеюсь, это что-то волшебное противомонстровое. Пожалуйста, госпожа Ф, пусть тварь сдохнет с первого же выстрела.

Все четыре пули просто срикошетили. Синие трассеры выстрелов улетели в небо и стены зданий, окружающих пло-

щадь. Оставшиеся четыре выстрела показали себя не особо эффективней. Рикошет, промах, попал, попал. Облачка дыма и искр не нанесли много урона, судя по целой шкуре пса. Но она бросила грызть парня и обернулась ко мне. Я краем глаза увидел окровавленные клыки и багровые зрачки. Тварь расплылась в одном смазанном рывке.

Твою налево. Я неотрывно смотрел в глаза приближающейся смерти. Она была цвета закатного солнца. И пахла серой, мускатом и пламенем. Я хотел поднять руку, чтобы закрыться от мчащегося на меня ада, как будто бы это помогло. Но не мог этого сделать.

Потому что у меня был хант четвертой ступени. А это вам не хухры-мухры. Поэтому, пока я смотрел в лицо бездны, мой персонаж показывал мастерство магии. Восемь новых патронов заняли свои гнезда вместо отстрелянных гильз. И это за время, что псина преодолевала расстояние между нами.

Скорей всего это случилось за пару секунд. Но точно быстрее одного удара моего сердца. Только после того, как мастерский фокус был завершен, мой персонаж вернул контроль игроку, чтобы я мог рефлекторно выставить перед собой руку.

Удар, мгла. Цвета заката. Нет. Туман. В небе. Я смотрю в небо. А в глаза льется кровь. Моя кровь. Из моей руки. Или из глаз твари, что сжимает в клыках мою руку? Непонятно, слишком похожи по цвету. А потом были сейсмиче-

ские толчки, ломающие мне ребра. Это я разряжаю барабан в брюхо твари.

Я об этом не думаю, я размышляю о цвете неба. Но у меня хант четвертой ступени, так что думать необязательно. Четвертая ступень – это вам не хухры-мухры. Я уже говорил это, да? Но потом неподъемный камень Сизифа, что я тащил всю ночь в эту импову гору, наконец раздавил меня. Как жука. Самонадеянного, глупого жука. Так мне и надо.

– Не вздумай помирать тут, паря, – слова из тумана. Кажется небо, что раздавило жука, наконец ушло. Я пытаюсь посчитать горы, но в глазах закат цвета кости. Горизонт плывет и прыгает.

Я стою на мосту. Рядом со мной красивая женщина с золотыми локонами. На ней платье цвета реки и зонтик от дождя.

– Как твое имя, паря? – спрашивает женщина в платье из реки. Спросила мужским голосом. Интересно, зачем ей зонтик, если она ходит в платье из реки?

– Невежливо молчать. Госпожа задала вопрос, – это уже пес говорит. Станный пес. У него кость вместо шкуры. Кто вывернул собаку наизнанку? Аааа... Я понял. Зонтик нужен, чтобы защищаться от лавы, что падает с неба.

– Зовите меня великий и могучий Арч, не первый своего имени. Покоритель горных вершин и подниматель камней. Гроза вулканов и защитник рек.

– А покорооче никак? – это спрашивает река, вывернутая

наизнанку. Просто у нее зонтик есть. Вот у старого фонтана на площади не было зонтика. И что с ним стало? Сломался. Лава – она такая. Хитрая.

– Можно просто «великий и могучий». Но не отвлекай меня. Я должен отдать зонтик госпоже Реке.

– О, так ты уже очнулся значит, – опять этот костяной волк.

Хотя нет, не волк. Человек. Вполне обычный. Похож больше на медведя без шерсти. Нос картошкой. На волка точно не похож.

– Очнулся значит, – произнесло лицо с носом картошки. А потом пришла боль. Болело все. Особенно левая рука. И голова. Я повернул шею, и мир поплыл. Кажется, я застонал.

– Что происходит?

– Не кипешуй, паря. Все нормально. Ща морфинчику жажнем – и вообще огонь будет.

Мужику на вид лет сорок, а разговаривает как хиппи недоделанный. Шприц, игла, в глазах плещутся волны. Вспоминаю золотоволосую женщину на мосту. Она хотела сказать что-то важное.

– Эй, приятель, не отключайся. Все окей. Смотри на меня. Поговори со мной, паря. Скажи, где болит?

– Болит весь Арч.

– Арч значит.

– Значит. Душа еще болит, но это другое.

– Сфокусируйся, Арчи. Смотри на меня.

– Не Арчи. Арч. Меня так зовут.

– Понял, паря. Я Гаро.

Мысли начали приходиться в норму. Болело по-прежнему все. Только меньше. Морфин. Ну да. Постепенно я начал соображать, что происходит. Прошел по краю, но меня еще не успело выкинуть обратно в капсулу. Похоже, сегодня великий и ужасный Роркх мной подавился. Пока что.

– Где мы? – я попробовал оглянуться. Какая-то комната без окон. Подвал что ли? Какие-то ящики. На них стоят свечи. Я лежу на старом матрасе. А рядом сидит Гаро с картошкой вместо носа. Парень выглядел весьма побито. Весь в бинтах, уже покрасневших от крови. – Ты еще кто-такой?

– Гаро. Ты что, не помнишь меня? Ты же мне жизнь спас.

– Импова громадная псина. Почему мы не сдохли?

– Ты был близок. Потерял сознание. Скорей всего очки жизни ушли близко к нулю. Но я успел остановить кровотечение и подлатать тебя.

– А тварь, что напала на нас?

– Костяная Гончая. Ты ее прикончил. Разрядил восемь Орхидей ей в брюхо. Молоток. Знал, куда палить. У гончих пузо не бронировано.

– Гончие? Орхидеи? Что за Орхидеи?

– Ну, патроны твои. Судя по звуку и перемолотым внутренностям Гончей, это были «Орхидеи». Или у тебя кастомные боеприпасы?

– Нет. Какие дали, – я малость ошалел. Он патроны по зву-

ку отличает? Это же сколько играть надо? – Костяная Гончая – это которая Трусливая Смерть?

– Не знаю. Что за Трусливая Смерть?

– Неважно. Долго объяснять. Где мы? Здесь безопасно?

– Да. Это один из схронов нашей гильдии. Вторая волна вот-вот начнется. Так что скоро монстры станут более агрессивными. И у них появится чуйка на хантов. Но пока что здесь безопасно.

Вторая волна. Точно. Монстры получают усиления. Начинают активно перемещаться. Получают бафы на обнаружение хантов. Сколько у нас времени? Я открыл журнал событий.

Так. Вот началась стрельба. Бонусы, штрафы, рикошеты. Четыре промаха. Вот ментальный урон от атаки, ударный урон от столкновения, колющий урон. Это укусы. Кровотечение, травма руки «разрыв связок» и «перелом кости». Дальше восемь попаданий, из них четыре с критическим уроном. Тяжело было промазать в упор.

Патрон пятого калибра «Орхидея» с разрывной пулей. Внутри Гончей теперь настоящее месиво. Похоже несколько взрывов все же достигли сердца. Потом ее туша навалилась на меня всем весом. Сдавило так, что я не смог дышать. Отсюда и потеря сознания. Судя по всему, у меня осталось около трех очков здоровья. Учитывая кровотечение, счет шел буквально на минуты. Я влез в характеристики персонажа.

Сейчас было восемнадцать очков. Левая рука недееспособна. Буду ее напрягать, возможно снова откроется кровотечение. Правая без изменений. Тремор прошел. Легкое сотрясение сменилось просто сотрясением. Исчезли все негативные эффекты, действовавшие на разум. Вернее, они есть, но не активны.

– «Ментальный щит»? Ты наложил на меня заклинание?

– Нуууу... Не совсем, Арч. Понимаешь, ты нес всякий бред. И я не хотел, чтобы ты сошел с ума. Имп знает, что тебе там снилось и сколько ты потерял разума. Мало ли, в отключке получишь паническую атаку, очнешься и кинешься на меня.

– Так-то да, мой хант уже на грани срыва был. Но если это не заклинание, то...

– Скажем так. Был тут в схроне один целебный порошок.

– Ты накачал меня Лунной Пылью?

– Нет, нет. Не совсем. Это народная медицина.

– Короче, у меня хант под кайфом. А я-то удивляюсь, почему все плывет перед глазами.

Конечно, это ментальный щит. Зачем бояться монстров, если ты обдолбан? Не то чтобы я в восторге от этой идеи, но и отрицать эффективность не стану. Гаро не только остановил потерю очков разума, но и предотвратил любые новые ментальные атаки. Весьма умно и эффективно. Даже боюсь представить, какие будут последствия. Кстати, синхрониза-

ция упала до пятидесяти восьми процентов. Похоже, мой хант никогда не был ни спасителем жизней, ни наркоманом.

– Так. Я уже спрашивал, но напомни, где мы?

– Мы в схроне гильдии. Я Гаро. Ты Арч. Последнее не точно, – медленно, как ребенку, разжевал мой собеседник.

– Да. Арч. Приятно познакомиться. Ты оттащил меня на себе? И из-под твари тоже сам вытащил? – я посмотрел на Гаро с недоверием. Хотя его хант был довольно крепким и крупным.

– Ага. Я силовик с вторичкой в выносливости. Не скажу, что было легко, но мы успели. Хорошо, что кольцо еще не добралось до нас.

– Кольцо? Что за кольцо?

– Крепко же тебя приложило. Не знаешь, чем заряжался. Не в курсе про кольцо. Про Гончую тоже не знал, хотя криками навешал ей. Я думал, это план у тебя такой.

– Не, я импровизировал. В остальном, реально долгая история. Да и ты вряд ли мне поверишь. Так что за кольцо?

– Угроза в тумане. Небесные стражи. Они атакуют всех, кто оказывается на открытом пространстве. Сначала они летают по периметру Роркха, но постепенно кольцо сужается. То бишь начинается эта активность с окраин, а к третьей волне захватят и центр Города. Только концентрация их станет гораздо выше. Ты не читал брифинг? Это же открытая информация. Есть в Обсервере.

– Не читал. Говорю же, долгая история.

– Как ты вообще выжил? Где твоя команда?

– Я одиночка. У меня плащ на маскировку. И хант «Тихий». Так и выживал, – я достал сигареты и прикурил. С удовольствием увидел, что очки разума прибавились на два пункта.

– Понятно, – протянул Гаро. Его лицо стало несколько озабоченным.

– А твоя команда где? У тебя какие оправдания?

– Короткие, – здоровяк отвел взгляд. – Мои полегли все. Зачищали активность на первой волне. С задачей справились, но всех положили. Вот, ковыляю на выход.

– Далеко отсюда?

– Да, но есть короткий маршрут.

Я принялся ковыряться в своем мешке. Дозарядил барабан. Осталось всего два патрона. Хоть что-то. Гаро за это время соорудил небольшой стол из коробок. Достал вяленое мясо, сыр, немного вина, хлеб и пару яблок.

– Снедь нехитрая, но хватит, чтобы восстановить здоровье. Вино восстановит разум. В целом это зачтется как отдых, тогда снимутся «усталость» и еще всякие негативные эффекты.

– Да, травмы не пройдут, конечно, но «паника» ослабнет. Сколько еще действует твоя... народная медицина?

– Возможно, я немного переборщил с дозой, так что на ночь хватит. Просто я перепугался. Ты нес какой-то бред. Искал зонтик для реки. Что-то про лаву там говорил.

– Зачем реке зонтик? – спросил кот.

– Я не помню.

– Говорю же, бред нес, – подтвердил Гаро.

– Прикинь, говорящий кот сидит, – медицина народная, а глюки вполне реальные.

– Да, в курсе.

– В смысле в курсе? – я удивленно посмотрел на Гаро. – Ты тоже его видишь?

– Ну да.

За одно мгновение я напрягся и снова посмотрел на кота, но уже через целик револьвера. Животное спокойно сидело на одном из ящичков.

– Ну, допустим, «мяу», – проговорил кот вполне человеческим языком, не открывая пасти. За что получил оставшиеся пули в оба глаза.

– Хорош гасить, паря! – Гаро повис у меня на руке, пытаюсь отобрать ствол. – Свои же.

– Свои? Че тут вообще происходит?

– Смотрю, ты больше собачник, да? – кот даже с места не сдвинулся. Ему хоть бы хны. – Хотя ты же Гончую грохнул. Получается, вообще с животными не очень. Не доверяю я таким. Ты небось еще и из этих, по парням больше?

– Да нормальный я. И животных люблю, и женщин. Только нормальных.

– Да ты не отмазывайся. У нас же толерантное общество. Двадцать первый век на дворе.

– Да хватит гнать на меня, кошара. Может отпустишь, Гаро? Все равно последние патроны в него расстрелял.

– Успокойтесь оба, – мой приятель примирительно поднял руки. – Черч, это Арч. Арч, это Черч. Будем знакомы и перестанем палить друг в друга. Окей? Черч, просил же не пугать так народ.

– Стоп. Ты игрок? – я смотрел на животное во все глаза. – Хант в виде кота? Такое вообще возможно?

– Сорян, хотел посмотреть, какую форму примет его сумасшествие, – проигнорировав меня, ответил Черч. – А он под ментальным щитом. Ты его Лунной Пылью накачал?

– Ничем я его не накачивал. Это народная медицина.

– Да, я бы так и сказал, реши накачать кого Лунной Пылью.

– Зачем доводить меня до сумасшествия?

– Ну как зачем? А вдруг ты маньяк какой? А так, сошел с ума – и станет понятно, кто ты в душе. Гаро, например, раздвоение личности ловит. Сразу видно, что у парня есть внутренние демоны, с которыми он борется.

– Ты что, псих какой-то?

– Нет, я нумизмат. Ну, вернее стал им, когда сошел с ума, – ответил Черч.

– Че? Зачем?

– Ну а как ты еще поймешь, что за человек с тобой рядом, если даже не видел, как он с ума сходил?

– Поговорить, нет?

– Слишком долго, – мне показалось, что кот фыркнул. – Хотя в твоём случае и так все понятно.

– Что тебе там понятно, кошара драная? – я реально начал закипать с этого парня. Кота. Ханта говорящего. Имп его знает, что это такое сидело. И почему на него Орхидеи не действуют?

– Да тебя насквозь видно. Спорим на бутылку вина, что угадаю твои желания с первой попытки?

– Давай. Лапу тебе пожать?

– И так сойдет.

– Да может хватит уже, а? – вмешался Гаро. – Скоро вторая волна начнется. Тебе-то по барабану, Черч, а мне жить охота.

– Я думал ты, как бравый капитан, пойдешь на дно вместе с кораблем. То бишь с командой.

– Что бы вы там ни напридумывали, в этот раз дном была именно команда.

– Ага, как и последние пару ночей. Может начнешь играть в соло, как Арчи?

– Арч, – хором ответили мы. Я даже проникся уважением к парню. Не люблю, когда коверкают ник.

– Почему Арч? Это же сокращение. От Арчибальд?

– Нет. Это весь ник.

– Весь ник. На три символа. А ты давно в игре. В числе первых десяти тысяч?

– Двенадцать, ноль, семь, пять, – ответил я.

– Ничего себе. Близко. Почти в десятке.

– Почти не в счет.

– Черч, Арч. Харе трепаться. Пора валить отсюда, – повисла тишина. Только после слов Гаро я услышал шорохи. Улица рядом. Кто-то почуял нас.

Я быстро закинул в себя остатки еды, покидал остальное в мешок. Вино пить не стал, есть сигареты. Запил все водой из фляги. Гаро тоже собрался и открыл люк в потолке. Как я его раньше не заметил? Как он вообще смог меня сюда спустить? Соорудив лестницу из коробок, парень высунулся наружу. Через пару мгновений спустился обратно.

– Вроде чисто, Черч. Можем валить.

Я медленно встал с матраса. Голова кружилась, обе руки горели от боли, но морфин делал свое дело. Шагнув к лестнице, я уперся носом в ствол пистолета.

– А ты останешься здесь, паря.

– Че? Гаро, че за приколы?

– Ты спас меня, спасибо. Я спас тебя, так что мы квиты. Дальше каждый сам по себе. Сиди здесь десять минут, потом вали на все четыре стороны. Иначе пулю в лоб прямо здесь отхватишь.

– Во-первых, мы не квиты. Не полезь я спасать тебя, был бы цел и невредим. Во-вторых, какого импа вообще?

– Технически он прав, Гаро, – сраный кот на моей стороне. Хоть какое-то утешение. – Вы не квиты. Но мне просто интересна твоя логика.

– Че здесь интересного-то? Паря просто увидел знак гильдии и решил втереться в доверие. Думал, я тебя на богатый шхрон выведу? Или золотом осыплю за спасение?

– Нет, я рассчитывал, что ты меня к выходу отведешь. Гид из тебя так себе, конечно, но выбирать не приходится.

– Может еще и носик тебе подтереть?

– Да что вообще на тебя нашло?

– Давай я объясню, – вмешался Черч. – Гаро считает, что ты спас его задницу, потому что тебе выгоднее подружиться с ним, а не убивать его. Что выглядит весьма логично с одной стороны. Ведь налицо типичные признаки деханта.

– Дехант? Я? – от такого заявления даже опешил. Как в унитаз головой макнули. – Импов кошак, сюда иди, – звук взведенного курка перед носом остановил мои порывы.

– А что нет, что ли? Ты посмотри на него, Черч. Плащ на маскировку с капюшоном. Оптика. Револьвер с удлиненным стволом. Увеличенная дальность и точность выстрела. Он с Орхидеями ходит. Специально, чтобы в голову с одного выстрела убивать. Небось, еще и против магических щитов патроны были. А мешок? Кто еще с мешком ходит в одиночку? Конечно, куда-то же надо лут складывать. А сигареты? Посмотри на его сигареты, Черч. Не простые за медь. За серебро покупал. Я по запаху чую, такая вонища специально, чтобы монстров со следа сбивать. Небось, и Гончая за тобой шла, ублюдок. Просто никак запах взять не могла.

– Логичные доводы. Что скажешь в свое оправдание,

Арч? – кот с любопытством уставился на меня.

Вообще я только сейчас понял, насколько он прав. Все прям тютелька в тютельку сходится.

– Насчет Гончей твоя правда, – не стал я отпираться. – Она шла за мной, но почуяла кровь. Но это Роркх такой. Не эта Гончая, так другая. В остальном вы мне вряд ли поверите, но я честно не дехант. Я даже не видел никакого значка гильдейского.

– Серьезно? Не видел? – с этими словами Гаро развернулся. На его куртке был изображен символ во всю спину. Полу-круг с отходящими от него лучами. – Серьезно не заметил?

– Ааа... Так вы из этих буржуев. Расвы.

– Понял Гаро? Ты буржуй у нас, оказывается. Но мы отошли от темы. Какие оправдания будут, Арч? Сам знаешь. Хороший дехант – мертвый дехант. Особенно ночью. Ни полиции, ни следствия. К утру Роркх обнулится, и никто не станет искать твоего персонажа.

– Вы не поверите.

– А ты постарайся. Добавь красок. Побольше экспрессии там. Интригу задай. Чтоб красиво вышло.

Выбирать не приходится. Будь я на месте Гаро, пристрелил бы не разговаривая. Но мне очень хотелось жить. И еще больше не хотелось умирать. Снова. И не важно, спас я кому-то жизнь или нет.

Чтобы вы понимали, я был недостаточно честен. Формально хантами называли только персонажей, играющих

ночные партии. Это такое вольное сокращение от слова хантер. Охотник по-нашему. Потому что именно ночью начиналась охота на монстров, сокровища и загадки Роркха.

Дневных игроков называли просто котятками. Вроде и не так обидно, но все всё понимают. Не важно, чем ты занимаешься днем, пытаешься подзаработать или поймать кайф. Есть brutальные, крутые ночные ханты. А есть дневные котятки.

А еще есть мрази, которые ссутся в штаны от встреч с монстрами, поэтому выходят в ночные партии, чтобы как крысы сидеть в кустах. Они караулят хантов – одиночек, стреляют в них исподтишка, дабы разжиться легким лутом. Один выстрел в затылок – и вот ты уже гордый обладатель чужого оружия и прочего снаряжения. А если хант нес боевые трофеи, то теперь это твои боевые трофеи.

Таких и называют дехантами. Мрази. Хоть почти и не играл раньше ночью, но такое поведение не могу воспринять нормально. Тут дело даже не в деньгах, которые теряешь при смерти. И не в фантомном переносе. А в том, что это игра с полным погружением. Не считая монстров, магию и антураж прошлого века, Роркх действительно приближен к реальности, как ни одна игра до него. А значит, стать дехантом может только полный, беспринципный отморозок в реале.

У меня особо не было выбора. Поэтому я просто рассказал все как есть. Про сердце Бугимена, смерть персонажа, поиск нового, скрытые статьи моего деханта и всю сегодняш-

нюю прогулку, вплоть до закрытого выхода. Кстати, со скрытыми статами все теперь понятно.

Даже пойми я сразу, что играю на деханте, я не смогу ничего сделать после. Ни в полицию сдать, ни в Обсервере пост вывесить. Я же не знаю ничего об этом персонаже. Когда я закончил, Черч с Гаро молча смотрели на меня. Ну хоть стволом тыкать перестали. Первым тишину нарушил кот.

– Скажи Арч. Вот ты когда персонажа рассматривал, тебя никакие смутные сомнения не беспокоили? Мол, кем же является мой непонятный хант со скрытым описанием?

– Ну... ммм... Я решил, что это хант-разведчик.

Секунда тишины взорвалась диким гогом. Черч смеялся, не открывая пасти, поэтому это выглядело особенно сюрреалистично. Как будто кот просто бьется в конвульсиях, а ржет кто-то другой.

– Разведчик, ахаха. Штирлиц под прикрытием.

– Почему тогда сразу не ниндзя?

– Да, может ты латентный мастер теней? Ассасин лунного братства.

– У вас шутки, тупее некуда. Ну а что я еще должен был подумать?

– Ты мог подумать головой, – Черч стал внезапно серьезным. – В особенности насчет своих друзей. Если человек готов убить другого ханта в Роркхе, значит ему и на людей в реале плевать.

– Твоя история настолько тупа, что похожа на правду. Это

самая отморозенная легенда, что я когда-либо слышал. Есть только одна неувязочка. Если все это правда, то значит у тебя с собой есть сердце Бугимена? И ты можешь его показать?

Я молча снял мешок с плеча и кинул его в Гаро. Тот отошел на пару шагов и начал в нем копать. Через секунду извлек мерцающее сердце.

– Свежее, – сказал Черч. – Трофеи с Древнего стоят дорого, не потому что их тяжело достать, а потому что они быстро распадаются и становятся бесполезными для ремесленников. Этот трофей был добыт в сегодняшней партии.

– И внутри мешка только мелочевка. Никакого чужого лута. А уже вторая волна приближается. Деханты столько не сидят. – Гаро перевел взгляд с Черча на меня. – Имповы кишки, паря. Да ты не врешь. Ты реально котенок, который полез за сердцем Бугимена на деханте. Это же самая безумная история в моем арсенале.

– Не забудь в эту историю вписать момент, как котенок спас задницу капитана Расвов. Вот другие гильдии посмеются. Особенно твоему брату будет весело.

– Мдаа, твоя правда, – Гаро смущенно потер шею. – Эй, Арч. Давай мы по-дружески замнем это недоразумение. Мы тебя выведем из Роркха. А за мной должок останется еще. Ну и я буду крайне благодарен, если эта история с Гончей останется между нами.

– Я не балабол. К тому же мне абсолютно насрать на дела гильдий. И от тебя мне больше ничего не нужно. Жизнь за

жизнь, зуб за зуб.

– А вот я уже рассказал все своим. Они там ржут, как угорелые.

– Черч, ну ёперный самовар. Какого импа? Брат тоже там?

– Ага. Весь отряд третьей волны в сборе.

– Ну спасибо, вот уж удружил. Анека теперь надо мной еще месяц угорать будет.

– Как ты можешь с кем-то общаться ночью? Обсервер же не работает? – я не силен во всех этих гильдейских фишках, но судя по реакции Гаро, Черч не врет.

– Ну так я же кот. У нас свои примочки есть.

– Понятно. Корпоративная тайна. А твой брат, значит, какая-то важная шишка, раз в третьей волне играет? – обратился я к Гаро.

– Зазнавшаяся он заноза в пятой точке, а не шишка. Но это тоже между нами, паря. Ладушки?

– Поздно. Вы тут на громкой связи вроде как, – кот реально ухмыляется или это все еще народная медицина действует?

– Черч, ну имповы ляжки, прекращай. Чего они вообще так рано приперлись? Вторая волна еще не началась даже.

– Под лимитами проскочить чтобы. Все следы по третьей волне собраны. Чего тянуть? А вам обоим лучше поторопиться.

Вскоре мы все выбрались из подвала. Оказывается, это был тайник в разрушенном доме. Гаро поджег его, уходя.

Вроде как гончие собьются со следа. Меня больше волновало небо и сужающееся кольцо. Но Черч сказал, что не стоит париться. Мол, скоро нас не будет это волновать, а твари пока отвлеклись на огонь.

Пробирались мы дворами и переулками. Честно говоря, примерно через двадцать поворотов, я вообще перестал понимать, где мы. Но Черч двигался уверенно, и мы шли за ним. Ночь становилась прохладней. Но вскоре мы вышли к небольшому особняку. Решетчатый забор, витиеватые узоры на воротах.

Мы спокойно зашли на территорию. Везде горели странные, голубоватые фонари, освещая дорожку. Но тем не менее, мы уже не таились, а никто до сих пор не напал на нас. Возле дверей ждал настоящий дворецкий.

– Господин Рэй. Хозяин предупреждал, что вы можете прийти. С вами друг? – дворецкий был неписью. Неигровой персонаж. Они обращаются к нам по имени хантов, а не по игровым никам. Похоже, фамилия персонажа Гаро – некий Рэй. Черча дворецкий вообще не замечал.

– Да. Он... не любит афишировать свою личность, – еще на подходе я нацепил маску. Поборолся с желанием раскрыть место ночевки моего деханта, но все же за меня просил Алекс и я не могу его так подставить. – Мы устали с дороги. Переночуем здесь.

– Дом хозяина всегда открыт для вас, господин Рэй. Желаете поужинать перед сном?

– Было бы неплохо. Еще вы не могли бы вызвать семейного доктора? Ночь была длинная.

– Конечно, господин. Прошу, проходите в гостиную.

Когда дворецкий покинул нас, я не удержался от возгласа.

– Убежище с функцией отдыха и медицинской помощью?

Да тут же выход должен стоить два, а то и три серебряных. Шикарно живете. А еще не буржуи, говоришь.

– Владелец поместья – хант одного из наших. Само собой весь основной состав гильдии тут записан. С нас не берут плату. И этот выход всегда активен.

– Все равно зажрались. Но спасибо, что вывели меня. Если бы не вы, я бы не дожил до утра. Благодарю.

– Зуб за зуб, жизнь за жизнь. Пусть Гончая была и твоя, но ты мог бросить меня там. Это ночной Роркх. Никто тебе и слова бы не сказал за это. Но я все равно хочу извиниться за свое поведение.

– Не парься, я на твоём месте сразу бы пристрелил меня.

– Дело не в том, кто прав, а кто виноват, – это уже Черч. – Дело в том, что мы члены гильдии Стражей Рассвета. И у нас есть имя и репутация. Гаро извиняется не как игрок, а как лицо Расвов. Мы не можем себе позволить подмочить репутацию гильдии. Тем более ты уже знаешь, что брат Гаро – какая-то важная зазнавшаяся заноза в пятой точке.

– Ага, Черч. А мы все еще на громкой связи, да? – мой приятель заулыбался.

– По-твоему я самоубийца?

– Нет. Ты двуличный кусок шерсти, который любит ломать жизнь бедному мне. У меня душа болит после твоих выходов.

– Как меня это печалит, ты бы знал.

– Выйдем в реал, как бы у тебя тоже что болеть не начало.

Бесчувственное животное.

– Чем богаты. Ладно, покину вас на этом. Надо присоединиться к остальной команде. Похоже угроза миновала и третьей волны сегодня не будет. Но Роркх любит подбрасывать сюрпризы.

– Спасибо, Черч. Из всех зазнавшихся гильдейских игроков, что я знаю, ты самый норм. Хоть и кошак.

– Хах. Скоро ты изменишь свое мнение. Очень скоро.

Да. Как же он был прав. Забегая немного вперед, скажу, что никогда в жизни так не ошибался. Среди всех гильдейских и не очень игроков, что я знал, узнаю или никогда не встречу, Черч остается самым отмоороженным и на голову отбитым кошаком.

А мне есть с чем сравнивать, уж поверьте. Я же с самим Безумным Мечником пересекался. И тем не менее.

Глава 4. Главный вопрос мироздания, сущего и бла-бла-бла

Пробуждение, как после попойки. Голова все еще была ватная, поэтому после душа я просто плюхнулся в кресло с кофе и планшетом. На моем аккаунте сейчас нет ни ханта, ни предметов. Только одинокое сердце Бугимена. Я это все-таки сделал.

Сегодня оно стоило всего сотню серебряных монет с небольшим. Но если подождать пару дней, то цена поднимется процентов на двадцать. Правда, оно может испортиться, так что надо не прогадать. Лучше не жадничать и скинуть его завтра. В личных чатах висело два уведомления. Я знал, что этого разговора не избежать, но был на удивление спокоен.

– «Тебе хана, тварь. Обе руки ханту повредил. Почти с ума свел. Да и патроны тебе никто не разрешал тратить. Ты попал. С тебя либо новый хант четвертой ступени, либо пять сотен серебра. Иначе будут большие проблемы».

Это было слишком ожидаемо. Но разговор я продумал еще вчера. В конце концов, аккаунты создаются с привязкой к паспортным данным. Так что один аккаунт на человека. Можно, конечно, играть с подставных акков, но многие операции требуют подтверждения личности. А у нас с ним есть общий друг.

Если знаешь человека в реале, то найти его аккаунт в Роркхе не то, чтобы легко, но возможно. А зная аккаунт, можно найти и привязанных хантов. А если это деханты, то можно натравить на них полицию Роркха. Я уже говорил, информация – самый ценный ресурс в игре. И это касается не только монстров и ночных партий. Гильдии ведут свои подковерные игры, поэтому им приходится следить за всеми и каждым. Ну там скандалы, интриги, расследования, все как вы любите.

– «Во-первых, спасибо, что выручил. Я действительно тебе благодарен. Поэтому не стану закладывать твоего деханта вместе со всей вашей гильдией. Во-вторых, персонажу оказали медицинскую помощь в элитном убежище. Насчет патронов – сходи в мэрию за наградой. Ты этой ночью героически грохнул Костяную Гончую. Да и с такими штрафами от курения, твой хант со всей сборкой не стоит столько монет. Так что мы квиты, до свидания».

Я подождал еще пять минут, но анонимный собеседник просто покинул чат. Вот и разрулили. Проще, чем я думал. Понятия не имею, что он получит в награду от Города. Персонаж продержался первую волну почти целиком и завалил одного монстра. Ну на пару десятков серебряных должно хватить. Но пять сотен он загнул. Явно.

– «Дарова Арч. Как настроение? Если есть время – заскочи к нам в башню. Есть разговор. Если времени нет – все равно заскочи».

Это уже Гаро. Лаконично. Быстро он. Я прикинул планы на день. Сердце я планировал сбавить только завтра, а значит и нового персонажа я искать начну завтра. Получается, заняться особо нечем. На пары в универ я уже опоздал, да и не сильно хотелось. К тому же меня приглашают в святая святых. Штаб Расвов. У них там наверняка везде мраморные полы и золотые унитазаы. Все-таки считаются сильнейшей гильдией в Роркхе. Интересно, чего хочет Гаро? По любому будет звать в гильдию. Хотя че это я губу раскатал. Кому нужны котята в топовой гильдии?

Я спокойно собрался, оделся и поехал на встречу, попутно листая инфу про вчерашнюю ночь. Расвы набрали наибольшее количество очков за партию. Значит, их гильдия завалила больше всех монстров, выполнила больше всех квестов, решила больше всех загадок, закрыла больше всех событий. А это выше репутации у различных неписей, солидной награда в Мэрии. Как гильдейская, так и индивидуальная. Хоть они и являются топовой гильдией, но конкурентов хватает. Далеко не каждую ночь Расвы берут первое место.

Их штаб находился почти в центре города. Само собой они арендовали помещения в самом пафосном квартале нашей столицы. Раньше там теснились всякие бизнес гуру, которые платили баснословные деньги за аренду, лишь бы пустить пыль в глаза своим прихожанам. Но сейчас все эти бизнесы и прочее мало кого интересует. Роркх уже пять лет как запустил открытые сервера.

Выросло поколение «Р», которому не хочется зарабатывать деньги, сидя под пальмой на берегу океана. Они не мечтают о славе звезды социальных сетей. Не выкладывают фоточки с аппетитной едой и такими же аппетитными частями тела. Не кормят других сказками об успешном успехе.

Поколение «Р» хочет быть крутыми найтхантерами. Охотниками ночного Роркха. Быть в топе рейтингов, в таблицах лидеров. Потому что это включает в себя все. И деньги, и славу, и успех во всех его проявлениях.

Кстати, по неофициальной статистике – не выжило около тридцати двух процентов. Почти треть хантов померли за одну партию. А иногда бывает наоборот. Вроде ожидается тихая, спокойная ночь, слабые монстры, легкие активности. Народу хлынет много, а в итоге все заканчивается кровавой баней.

Просто, потому что всегда надо быть готовым. Потому что Роркх не любит, когда к нему относятся без уважения. Вчера я был не готов от слова совсем. Величайшая удача, которой позавидуют многие. Нельзя позволять себе подобное разгильдяйство в будущем.

Прямоугольное здание высотой в шестьдесят этажей. Шестьдесят этажей стекла, металла и бетона. Выглядит, конечно, красиво. Вокруг скверы, фонтаны, дорожки, скамеечки. Территория облагорожена. Пройдя через площадь, подошел к главному входу. Стеклопакеты послушно разъехались в стороны.

Вы когда-нибудь видели фойе престижного бизнес-центра? Ну там, стойка ресепшен, проходная с турникетами, мраморные полы, кресла для гостей. Примерно такие ожидания.

Когда я прошел внутрь, то мои кеды начали ступать по деревянному паркету. Вправо и влево были разбросаны подушки, мешки-кресла, мягкие диванчики, какие-то пледы. Словно я попал на хипстер-пати, а не в деловой центр. На этих подушках сидели люди. Молодые ребята и девушки – мои ровесники. В кедах, джинсах и цветастых футболках. Рядом с ними на мешках и пуфиках сидели парни в деловых костюмах.

Встречались девушки в шикарных вечерних платьях, хотя будний день в самом разгаре. В углу я заметил пару мужчин в годах, которые играли в голографические шахматы. Справа от входа стояла симпатичная кофейня. Только дальняя стена была не прозрачной, а обита темным деревом.

По центру зала полукруглая стойка, за которой помещался ровно один человек. Полностью лысый, гладко выбритый мужчина в черном костюме-двойке, белой сорочке на запонках и ярко-зеленом галстуке. Несмотря на странное сочетание цветов, в общую картину он вписывался идеально.

Отписался Гаро, что жду его на первом этаже, а сам направился к кофейне. Я, на самом деле, фанатею от кофе. Само собой, с моим ритмом жизни – кофе уже не роскошь, а предмет выживания. Но это там. В квартире, на кухне через

стену от капсулы. Когда надо быстро взбодриться.

А здесь это именно удовольствие. Хороший кофе, свежемолотое зерно, рожковая кофемашинка, стопроцентная арабика. Ароматный напиток богов. Кстати, цены здесь вполне нормальные.

Да и девочка-бариста очень даже симпатичная. Я бы даже сказал красивая. Спортивная фигура, светлые волосы собраны в хвост. Джинсы, фирменная рубашка кофейни с закатанными рукавами, фартучек с кожаными вставками симпатично облегал те места, которые надо. Вроде и никакой пошлости, а выглядит, конечно, аппетитно.

– Что для вас приготовить? – и улыбается так мило.

– Американо, четыре сахара, – не ведись, Арч. Это просто часть ее служебных обязанностей.

– Сахар – прошлый век. Сиропы из натуральных ингредиентов – лучший вариант скрасить день.

– Мой день и так прекрасен. Но давай. Правда, я в них не разбираюсь, так что на свой вкус.

– Океюшки. Медь или рубли?

Я, конечно, слышал, что некоторые фирмы принимают валюту Роркха, но обычно это конторы околоигровой тематики. В основном, оборудование, электроника, программный софт и так далее. А тут кофейня. Но я понятия не имел, как происходит процесс оплаты медью. Все деньги и ценности привязаны к аккаунту и передаются только другим аккаунтам.

Если честно, то среди всей этой толпы я чувствовал себя несколько неуместно. Старые кеды, потертые джинсы, толстовка, да древний рюкзак за спиной. Не стригся уже несколько месяцев. Выгляжу так себе. Да и вечное нахождение в капсуле не идет на пользу организму. Я нечасто выхожу в люди.

– А-а-рч. Кто тут Арч? – громогласный голос раздался позади. Испанский стыд.

– Вот не завидую я этому Арчу, – симпатичная бариста с печалью в голосе посмотрела на мое хмурое лицо. – Оуч. Соболезную.

Я обернулся на голос. Несомненно, это был Гаро. Молодой парень, наверное старше меня. Двадцать пять лет? Новенькие кеды, джинсы, футболка оверсайз и безрукавка с капюшоном. Все руки забиты тату, короткая стрижка, легкая щетина. Но больше всего взгляд цеплялся не за детали. Взгляд цеплялся за всего Гаро сразу. Это гребаный шкаф четыре на четыре. Кажись Илью Муромца рисовали именно с него. Это он с пяти лет железо таскает что ли?

Я помахал Гаро. Потом помахал еще раз и еще. Он там слепой на оба глаза? Стоит, лыбится, упер руки в бока. Весь зал на него смотрит, а ему пофигу.

– Эй, доходяга. Иди на мой голос, – девочка-бариста кричала, сложив руки рупором. А потом начала мелодично хлопать в ладоши, как будто поводырь в темноте. – Вот так, иди на звук. Молодец, умничка.

– И тебе доброе утро, Анека. Мне как обычно, – шкаф обернулся ко мне. Блин, выше на голову точно. Это сколько в нем роста? Почти два метра. – Ты, значит, Арч. Я Гаро, будем знакомы.

Здоровяк протянул мне лопату для рукопожатия. Я ответил, мысленно попросившись с конечностью.

– Офигеть ты громадина, – все, что смог я из-себя выдать. Гаро заржал как лось.

– Зато весь ум в рост ушел, – бариста, улыбаясь, поставила перед нами напитки.

– Зато котят с деревьев может снимать. Спасибо, – я слегка запнулся. Та самая? – Анека.

– Да, только наш терминатор в процессе скорее сломает дерево и шею себе, чем котенка спасет, – улыбнулась она. – Да и вообще, я слышала, это котенок вчера тебя спасал.

– Разболтали уже? – Гаро вмиг погрузился. – Черч, ну я ему устрою.

Я молча попивал кофе, который был весьма хорош. Наблюдая за подколами Анеки, пришел к выводу, что они уже давно знакомы. Уж не знаю, какие там у них отношения, но в этой войне сарказма и тонкой иронии, Гаро явно проигрывает.

– Как вам кофе? – я так задумался, что не сразу понял, что вопрос адресован мне.

– Восхитительно. Реально, я в жизни не пил ничего лучше. Что это?

– Смесь арабики из трех стран. Со вкусом соленого арахиса.

– Соленый арахис?

– Да, звучит странно, но на вкус...

– Потрясающе.

– Спасибо, – Анека слегка засмушалась. Ну чистая прелесть. Хотя, уверен, что подобные комплименты ей делают раз по дцать в день. Но играет отменно.

Пока мы разговаривали, Гаро достал что-то из кармана и протянул мне.

– Так-с, давай к делу. Это мои ребята достали. Твое по праву. – С этими словами передо мной легли две карты.

Я взял их в руки. Про флеш-карты я слышал, читал, смотрел картинки, но в живую никогда не видел. По виду обычный кусок пластика размером с игральную карту, но в начинке есть электронное хранилище, объемом в три терабайта. Лицевая часть карты является сразу и дисплеем. Почему-то все объекты Роркха занимают именно такой объем данных – три терабайта. Неважно, простой ножичек или сложный хант со своим описанием – все весит одинаково.

Это вроде как связано со специальной системой защиты от взлома и читерства. Подробнее никто ничего не говорит. Взломать Роркх невозможно, а вот украсть шмот или ханта запросто. Но украсть удаленно можно только то, что подключено к сети. Вот и придумали флеш-карты, на которые переносят сборку. С учетом ценников на все в Роркхе – без-

опасность вообще не лишняя.

Но карты меня поразили не этим. На каждой был рисунок и описание.

«Сердце Гончей»

Класс: Трофей.

Степень: Шестая

Прочность 10/10

Товар для обмена. Ингредиент для ремесла.

«Клыки Костяной Гончей»

Класс: Трофей

Степень: Пятая.

Прочность 10/10

Товар для обмена. Ингредиент для ремесла.

Очуметь два раза. Сердца у всех типов Гончих одинаковые, считаются стандартными трофеями. А вот клыки – уже индивидуальная добыча, соответственно и редкость выше. Сердце стоит на рынке от десяти до пятидесяти серебряных. Зависит от того, чье оно. Цену на клыки я не знал, но вообще редкие ингредиенты начинаются от сотни серебряных. А там уже в зависимости от назначения. Разные трофеи меняются на вещи разной полезности, а следовательно – и популярности.

Вообще, сердце Костяной Гончей – довольно редкий тро-

фей. Не зря ее называют Трусливой Смертью. Она преследует свою цель всю ночь и нападает, только когда та совсем выбьется из сил. В этот раз монстр среагировал на раны Гаро и счел его легкой добычей. Но даже если бы мы с ним не встретились, псина бы гоняла меня по Городу всю ночь. До тех пор, пока я не выбьюсь из сил, не сойду с ума или не нарвусь на другую тварь. Поэтому ее трофеи так редки. Гончая просто не нападает на равных противников. Правильнее было бы называть ее Костяным Шакалом.

– Откуда ты их взял? Это с нашей Гончей? И почему два?

– Ваша Гончая? – Анека явно не даром уши грела. – Так это твой котенок.

– Хэй, Анека, не будь такой грубой.

– Да ладно, Гаро, на правду не обижаюсь, – мне действительно было немного неприятно слышать такое в свой адрес, но, по существу, возразить нечего.

– Сорян мальчики, все, не лезу, – с этими словами девушка демонстративно ушла в другую часть бара.

– Так откуда добро?

– Наши ребята подобрали. Есть там один хант во второй волне. У него и навыки по сбору редких трофеев есть, и на двойную добычу высокий шанс. Абилка егеря. Разделка туш называется.

– Город большой, этот хант случайно оказался рядом?

– Нет, конечно. Но у нас все команды распределены по районам, так что своих знаем. Ну не он, так другой бы подо-

брал.

– Но мы вместе его валили, так что надо продать и поделить поровну.

– Тоже думал об этом, Арч. И рад, что ты предложил. За честность спасибо. Но нет. Я смотрел логи. От меня было ровно ноль урона. Все промахи и рикошеты. Так что оба трофея твои. Сборщики берут свою долю с подобранного, но там мелочь.

– Спасибо огромное. Это для меня реально большие деньги.

– Да, насчет денег. Ты же сейчас без ханта? Покупать собираешься?

– Да. Думал завтра загнать сердце и начать подыскивать себе перса.

– У нас в гильдии есть свой склад. Всякая экипировка, трофеи, ингры, ресы и ханты, само собой. Я выпросил для тебя доступ на покупку одного. Хоть ты и не в гильдии, на одну операцию у тебя будет мой аккаунт со скидкой в двадцать пять процентов.

– Ого. Это солидная цифра. А так можно?

– Да. Вообще руководство такие штуки не поощряет. Слишком много халевщиков приходит к нам как раз из-за скидок на внутреннем рынке. Барыги имповы. Но ты нормальный паря, поэтому я за тебя попотел. Ну и Черч подтвердил мои слова. Мол честь и доброе имя гильдии дабы не позорить и бла-бла-бла.

– Тебе не влетело там случаем от руководства?

– Да не парься. Я весь отряд потерял на задании. И так по шапке прилетело. А разница между пять мертвых новичков и пять мертвых новичков, плюс обозвал левого игрока дехантом – не сильно велика.

– Ты новичков водишь?

– Да, я здесь капитан отряда первой волны. Вообще-то в первой волне должны быть хотя бы несколько опытных игроков, но так звезды сошлись.

– Если честно, я думал, ты меня вербовать в гильдию будешь. Даже не очень-то ехать хотелось.

– Да, можно было бы и в Роркхе пообщаться, но у тебя нет ханта, а у нас день оффлайна. Это традиция такая гильдейская.

– Типа вы весь день не заходите в Роркх?

– Ну типа того, паря, – Гаро как-то неоднозначно мотнул головой. – А насчет вербовки, так у нас ворота открыты чуть ли не настезь. Подавай заявку, записывайся на лекции, сдай зачет по теории и пожалуйста. Можешь смело принять участие в ночной партии. Если там хорошо себя проявишь – сможешь участвовать в квестах в составе команд. Оттуда уже прямая дорога в основной состав.

– И что, прям любой игрок может так к вам?

– Да. Если ты про панибратство, то у нас с этим строго. Узнают, что кто-то из основного состава пропихивает своего, сразу погонят из гильдии обоих. А служба безопасности тут

мама не горюй. Им только дай волю. Ребят и покруче меня пинком под зад провожали. Так что ты парень хороший, но своя рубашка к телу ближе.

– Да я особо и не планировал, честно говоря. Я же больше одиночка.

– Пфф, – то ли кофемашина пшикнула, то ли Анека делает вид, что прочищает горло.

– Вот это ты зря, паря. Даже просто пройти обучение для новичков стоит. Даже если ты планируешь играть соло. Особенно если ты планируешь играть соло. Да и стоит оно копейки.

– Копейки, это сколько по-твоему?

– Сотню серебряных. В рублях не помню уже какой курс там. Уже несколько лет как перестал ими пользоваться.

Понятно. Гаро, хоть и добрый парень, но все же зажавшийся гильдиец. За сотню серебряных я смогу оплатить жилье на три месяца вперед.

– Но смотри сам. Дело твое. Так как ты не в гильдии, то можешь просто взять самого дорогого ханта, на которого хватит денег и перепродать. Расвы за такое по головке не гладят, но тебя наши правила не касаются. Для этого тебя и позвал. Трофеи, скидочка на склад, и мы в расчете. Давай деку, я подключу тебя к нашему складу.

– Деку?

На мой немой вопрос Гаро просто поднял левую руку и показал девайс, надетый на предплечье. Это было что-то

вроде длинного планшета от запястья до локтя, крепящегося к руке ремнями.

– У меня нет такой штуки. И вторая проблема – мне нечем читать флеш-карты с трофеями.

– Эм. А где ты хранишь хантов и снарягу? Только не говори, что к капсуле привязал.

– Все привязано к аккаунту. Но да, акк я привязал к капсуле. Но когда я не в Роркхе, все отключаю от сети.

– Ты это на форуме Обсервера вычитал, да? Эта система работала года три назад. Сейчас трояны привязывают к капсулам, пока ты в Роркхе. Но стоит тебе выйти из Города или просто врубить капсулу – и все. Троян автоматически обнуляет хранилище твоего аккаунта. Хочешь сохранить все в целости – используй только физические носители.

– Окей.

– Смотри, я даже монеты не держу на аккаунте, – Гаро достал карту и показал ее мне. На рисунке была изображена гора медных монет с примесью серебра.

Надпись гласила:

«Валюта»

Количество: медь – 26 530, серебро – 326.

Товар для обмена.

– И этим можно расплачиваться? Типа как обычной кредиткой?

– Да. Многие современные магазины и кафе уже поставили себе деки для юридических лиц. Понятно, карту с деньгами можно украсть, поэтому не храни все в одном месте. Таскай на ней мелочь на карманные расходы.

С этими словами Гаро нажал какую-то кнопку и вложил карту в боковое отверстие своей деки. Показал мне экран, на котором он мог перемещать монеты между разными картами. Не кислые у него карманные расходы. Мне бы такие. Совсем зажрались в своей гильдии.

– Понятно, дека выполняет функцию капсулы. К ней привязан аккаунт, и ты можешь с помощью нее переносить предметы между картами и аккаунтами.

– Ага. Ты даже можешь отправлять со своей карты предметы на карты других игроков. Обмен идет напрямую между картами, аккаунты выполняют роль мостов. Поэтому экипировку никак не украсть. Я, конечно, очень грубо объясняю, там куча своих тонкостей и нюансов, но карты предоставляются «Обсервер Системс», а они гарантируют безопасность.

– Ладно. Но как нам быть в текущей ситуации?

– Пей свой кофе, я все организую сейчас. Анека, рассчитай нас. Я угощаю.

Гаро еще пять минут переписывался с кем-то через свою деку. Логично предположить, что если к ней можно привязать аккаунт, то и весь Обсервер будет доступен. А все игроки общаются через него. Я спокойно допил кофе и успел облизнуться на все пироженки в витрине.

– Пойдем. Охрана согласовала, чтобы тебя пропустили на пару часов.

Мы прошли через холл мимо стойки с лысым мужчиной, которого звали Константин, как оказалось. Подойдя к стене, Гаро просто махнул какой-то картой перед собой, и двери лифта открылись. Третий этаж. Он был похож на какую-то лабораторию. Белые стены с синими потолками. Никаких окон, только длинные, узкие коридоры с кучей дверей без номеров и каких-либо еще опознавательных знаков. Я не знаю, как мой приятель здесь ориентируется, но я потерялся после шестого поворота и дальше просто послушно плелся следом. Через пять минут мы остановились у очередной двери без номера. Гаро вломился без стука, но зато с диким криком, который может издать только его титаническая глотка:

– Ро-о-оджер. Ро-одж. Угадай, кто пришел.

Я зашел следом. Комната была почти полностью погружена во мрак. Столы, металлические стеллажи вдоль стен и длинная стойка напротив входа. Все было завалено железом, проводами, платами и каким-то околокомпьютерным барахлом. Даже на полу повсюду валялись кучи всяких железяк и проводов. Свет мониторов – единственное, что не давало сломать ноги в этом хаосе. Именно так в забугорных фильмах показывают подвал, в котором живет какой-нибудь крутой хакер. В очках, свитере и с бородой до пяток. Из глубины помещения выполз паренек лет восемнадцати. Из стереотипов только очки. А вот той ловкости, с которой он маневри-

ровал среди куч хлама, я обзавидовался.

– Так, ни шагу дальше, Гаро. И не размахивай руками, я тебя знаю. Тираннозавр в фарфоровом магазинчике. Опять пришел все громить здесь?

– И я тебя рад видеть, Родж. Один раз случайно задел какую-то железяку, теперь каждый раз припоминает, – последнее уже прошептал мне на ухо. Хотя этот шепот разве что в фойе не слышали.

– Ага, задел. Весь стеллаж с техникой опрокинул на стол с новыми образцами. Я перед Усатым устал оправдываться. Он меня в том месяце премии лишил, между прочим.

– Ну так я же тебе все возместил, забыл?

– Да, но не мои потерянные добрые отношения с Усатым.

– Ой, не гони, у него нет доброты. Он исчадие ада, прикидывающееся человеком.

– Тише говори, ты же знаешь, он слышит сквозь стены. Чего приперся?

– Нужна дека для пацана. Стационарная и переносная. А то играет, как в прошлом веке.

– Ага. Понятно, очередного новичка решил на убой отправить?

– Вот значит как? Такого ты мнения о моих лидерских качествах?

– Знаем мы твои лидерские качества. И твой новый скилл призыва. Саммонишь котенка, чтобы он вместо тебя сражался.

– Ну Черч, ну тварь. Зубы повыбиваю.

– Не, мне Анека рассказала.

– Ох, горе мне горе. И она туда же. Вы разрываете мне сердце такими речами. И только пятидесятипроцентная скидка может залечить мою душевную боль.

– Ага, перебеешься. Новичку скину процентов десять, а у тебя серебра навалом, не обеднеешь. И вообще, чего в магазин не пошел с ним?

– У тебя лучшее. С душой так сказать.

Родж оказался веселым парнем. Пока они перекидывались подколками, он успел снять мерки с моей руки, расспросить все про модель капсулы и начал что-то там резать и паять за своей стойкой, вооружившись налобным фонариком. Дело шло бы быстрее, если бы Гаро не пытался периферически опереться о какой-нибудь стеллаж или стол, чем доводил Роджера до истерики. Пикировка подколками шла на равных. Видимо, мой громадный приятель робеет только перед Анекой.

Минут через двадцать все было готово. Сначала Роджер дал мне квадратную коробку, примерно тридцать на тридцать и показал, как ей пользоваться. Как подключать к капсуле, куда вставлять карты. Он даже примастерил к ней свой собственный дисплей, чего не было в заводской версии. В целом ничего сложного. Помещаешь карты с экипировкой в деку – и у тебя готова сборка персонажа. Еще закидываешь туда пустых карт, тогда все найденное в партии добро запи-

шется сразу на них. Система выглядела надежной, а работала просто, как часы.

Мобильная дека села как родная. Была система ремешков и креплений. Отдельный кармашек для карт, помимо тех, что находились в деке. Аппарат казался весьма легким. Роджер сказал, что через час я вообще перестану его замечать. Показав, как что работает и где что нажимать, он остался доволен своим девайсом.

– Что почем с нас, Родж? – спросил Гаро, удовлетворенно оглядывая мою обновку.

– Медью девятьсот с копейками. Скину до восьми сотен.

– У меня так-то нет меди вообще. Ну, на аккаунте немного валяется, но не такая сумма. Есть серебро, но оно пока в форме трофеев.

– Не проблема. Добей ему до десяти серебряных. А мы с Арчем потом рассчитаемся, – Гаро провел какие-то манипуляции со своей декой. Родж посмотрел на свою, хмыкнул, что-то нажал.

– Окей, ща докидаю тогда. Подождите здесь. Арч, ты же тот котенок, да? Специализируешься на револьверах? – голос Роджера доносился из глубины зала.

– Как догадался? Не то чтобы специализируюсь.

– Я следил за партией из смотровой. Судя по тому, что вся его пачка полегла, ты не из наших. Ну а раз Гаро притащил тебя на следующий день после партии, значит хочет за что-то отблагодарить. Иначе тебя бы не пропустила охрана. Левых

сюда пускают, только под предлогом репутации гильдии или вербовки. Ну а два плюс два сложить нетрудно.

– Так может я вступить хочу?

– Гаро не вербует. Он только отсеивает. А что, хочешь?

– Нет.

– Зря. Тут весело.

– Я заметил.

Послышались звуки падения чего-то тяжелого. Потом еще раз. И еще раз. Через пару минут Родж вернулся с парой коробок. Разложил на столе и начал перебирать содержимое.

– Так, вот запасные ремни. Держи. Средство для чистки карт и дисплеев, пригодится. Специальные салфетки. Вот кожаный футляр для хранения карт. Хотя зачем он тебе сейчас? Ладно, возьми, лишним не будет. Все равно с рюкзаком ходишь, поместится. О, вот оно.

Передо мной появилась небольшая коробочка. На ней был изображен человек в широкополой шляпе, черном плаще и с двумя револьверами в руках. Лицо его скрывал красный шарф, концы которого развевались за спиной. Вместо глаз блестели два багровых уголька. Да и разрез глаз больше напоминал звериный, нежели человеческий. Надпись под картинкой гласила «Демонический Стрелок». Я открыл коробку и вытащил содержимое. Это была колода из тридцати карт с таким же рисунком на рубашке.

– Новая обложка. Только утром пришла. Тебе как раз подойдет. Вложи верхнюю карту в деку и прими рубашку по

умолчанию. Да, именно вот эту. Она добавится в коллекцию и встанет на все карты, которые будут помещены в деку. Привязать можно только к одному аккаунту. Остальные карты просто будут с красивым рисунком.

Я так и сделал. Закинул карты в деку, произвел манипуляции, а потом извлек одну из них. С одной стороны на меня смотрел Демонический Стрелок, а с другой был нарисован трофей «Сердце Гончей» со всем описанием. Выглядело крайне круто.

– Спасибо, Родж, мне нравится.

– Я же говорил, что у тебя самое лучшее и с душой, – хохотнул Гаро.

– Мне-то не жалко, но, – Роджер выдержал паузу. – Теперь придется соответствовать, Арч. Не опозорь образ Демонического Стрелка. А когда станешь крутым и важным, сделаешь себе индивидуальный дизайн с подписью. Будет что раздавать фанаткам.

– Учту, – улыбнулся я. – Спасибо еще раз.

Попрощавшись, мы вышли из комнаты и пошли петлять по коридорам. Хотя Гаро шел очень уверенно, у меня иногда складывалось впечатление, что он движется наугад. Коридоры казались настолько однотипными, что мы спокойно могли ходить здесь кругами пока не умрем с голоду.

– Будь осторожней, Арч. Теперь используй только карты. Если раньше тебе везло, то вчера ты видел закрытое хранилище гильдии дехантов. И подключал к нему свою капсу-

ду. Скорей всего она уже помечена. Почисти все логи, обнови данные. Переустанови программное обеспечение и только после этого подключай деку с аккаунтом. Эти твари беспринципны. Своровать вещи для них еще проще. Воровство не убийство. Они обязательно постараются так сделать.

Мысль абсолютно логичная. Конечно, я могу попытаться найти их в реале через Алекса. Но даже если найду, то что дальше? Я не Гаро, физически их не запугаю. Да и доказать, что это они что-то стырили с моего аккаунта практически невозможно. Все-таки приобретение дек и карт – однозначно мое лучшее вложение денег за сегодняшний день.

– Мне надо время подключиться к аккаунту. Если ты прав, то, как только я активирую капсулу, они сопрут сердце Бугимена. Я хочу перебросить его на карту через деку.

– Если еще не сперли, паря. Хотя, если они играли в ночь, то вряд ли успели.

– Утром сердце еще было на аккаунте. Надо проверить.

– Ну тогда пойдем пожрем чего, раз такие песни.

Мы поднялись на шестой этаж. Он был похож на первый. Огромный зал с кучей пуфов, столов, кресел, подушек и диванов. Но еще присутствовали перегородки, как бы отделяя столы друг от друга. Вот зона в европейском стиле, прошли чуть дальше – столы из бамбука на японский лад. А вот там вообще просто подушки на ковер накиданы. И люди. Везде много людей, гомон, какофония звуков. Все одеты нарядно. Парни в дорогих костюмах, женщины в красивых, обтягива-

ющих платьях. Кто-то был и в джинсах с кедами, но не как я в старых обносках. Мне стало неуютно. Люди пили, ели и смеялись. Кто-то разговаривал, кто-то слушал. Некоторые залипали в свои деки. А они были у каждого.

Мы приземлились на какой-то кожаный диван в зоне, напоминающей ретро-клуб. Передо мной стоял стеклянный стол. Напротив сидел парень в белой футболке и белых брюках. Рядом с ним сидела красивая девушка в длинном платье бежевого цвета. Черные волосы выпрямлены и аккуратно спадают на плечи. Красивая, ничего не скажешь.

Гаро приземлился в кресло между диванами и сразу начал болтать с парочкой. Подошла девушка и принесла ему стакан. Судя по цвету жидкости и форме стакана, это мог быть виски или ром. Стол был завален суши и роллами. Я не знал, попросят ли с меня плату за этот обед, а также не знал ценников. Поэтому благоразумно отказался и от еды, и от алкоголя.

Продолжив ковыряться в деке, я решил просто не обращать внимания на окружающих. Сердце Бугимена было на месте. Пара мгновений и еще одна карта заполнилась трофеем.

Первое, что я сделал, это залез на аукцион Обсервера. Поискал запросы на трофеи, что были у меня в деке. Клыки Гончей пользовались спросом. Поторговавшись немного с тремя игроками, я продал их за сто сорок монет. Вроде не продешевил. На Сердце спрос тоже был. Но и предложение

зашкаливало. В среднем цена была тридцать монет. Но мы тоже не тапком щи мешаем.

Трофей взяли по минимальной цене в тридцать серебряных. Но при этом еще накинул три сотни меди. Сильным игрокам медь особо не интересна. Менять ее сложно. Надо сначала продать ее за рубли, потом покупать серебро. На комиссиях и разнице курса еще прилично оставишь. В итоге так и получается, что на один серебряный уходит около ста тридцати меди, хотя формально курс один к ста. Но для меня это тоже были деньги.

Я перекинул десять монет Гаро. Итого у меня осталось сто шестьдесят, плюс сердце Бугимена. Гаро протянул мне огромный планшет.

– Тут открыт доступ к складу. Посмотри, что есть в наличии, выбери и запроси покупку. Сделки могут совершать только члены гильдии, поэтому я приобрету ханта и передам тебе.

– Это облачное хранилище? Напоминает то, что я видел у дехантов.

– Нет, это имитация хранилища. Тут только описание товаров, а не сами предметы. Делать хранилище с таким количеством доступов небезопасно. На самом деле склад действительно находится в облачном хранилище, но доступ есть только у специального аккаунта торговца. И через него проходят все операции. Кстати, Роджер разрабатывал эту систему. Не знаю, кому на самом деле принадлежит аккаунт тор-

говца, но выглядит все так, будто игроки торгуют напрямуюю.

– Игроки? Я думал, это что-то вроде вашей сокровищницы.

– Не совсем. Игроки платят взносы после каждой партии. Можно серебром, а можно предметами или хантами. Все предметы сначала лежат неделю на складе, чтобы мы могли оставлять все ценное внутри гильдии. Другие игроки покупают со скидкой в личное пользование. Все, что не продано, через неделю идет на аукцион Обсервера.

– Понятно, – я был слегка разочарован. С другой стороны, раскатал губу. Кто меня пустит в святая святых топовой гильдии.

И тем не менее, ханты здесь были очень солидные. Мусор тоже встречался, конечно, но и достойных персонажей было много. Проблема была в том, что не было ни одного ханта выше третьей ступени. Видимо, такие экземпляры на общий склад не попадают. На третьей ступени было всего три ханта.

Первый был силовик. Бывший военный, нынешний полицейский. Это очень крутые связи, хорошая физическая и боевая подготовка. Сильный дамагер. Тем более у него нет никаких критичных слабостей и штрафов.

Второй был маг. Глава разъездного цирка, который путешествует по городам, давая представления. Но это все ширма, потому что он на самом деле был волшебником.

Третий персонаж – женщина-археолог, которая вернулась в Роркх из длительной экспедиции. Имеет опыт выживания

в суровых условиях, а также повышенную репутацию у клана Археологов.

Но мне не подходил ни один из трех. Полицейский банально стоил триста двадцать монет. Скорей всего он уже на грани перехода на вторую ступень. Просить денег у Гаро я не стану. Во-первых, он и так мне сильно помог, во-вторых, его могли заподозрить в соучастии моей спекулятивной авантюры. А я не хотел подставлять этого огромного парня.

Что касается женщины, то это не очень популярные ханты. Основное количество игроков – парни. А они играют на мужских персонажах. Это вопрос синергии. Женские персонажи популярны до пятой ступени включительно. Многие котята любят покупать сильных и независимых хантов для развлечений. Хоть археолог и была хороша, но перепродать я смогу ее ой как нескоро.

Остается маг. Он стоит двести двадцать монет. Я не реализую скидку по максимуму, но дело даже не в этом. Я не очень хорошо разбираюсь в хантах. Я больше по монстрам, трофеям, экипировке и прочему. Поэтому не знаю, какие наборы статов и умений считаются хорошими. Но даже сравнивая их друг с другом, можно заметить, что основные статы мага не дотягивают до других представителей третьей ступени.

А вот очки влияния даже немного выше, чем у полицейского. Скорей всего персонаж не сбалансирован. А значит и цена, возможно, завышена. Да, скидка все компенсирует.

Но все равно не хочется остаться с бракованным товаром на руках, пусть и за бесценок. Я смутно представляю важность веса ханта, но знаю точно, что все гильдейские игроки очень трепетно относятся к очкам влияния.

Все же я решил опуститься на четвертую ступень и поискать там дорогих персонажей. Время у меня еще было. Сидел, уткнувшись в планшет, не обращая внимания на окружающих. Думаю, они отвечали мне взаимностью. Все, кроме одного.

– Для себя выбираешь или на продажу? – голос сбоку. Я повернулся посмотреть на нового гостя.

Это был смуглый парень старше меня. Лет двадцать пять, может двадцать семь. У него были длинные волосы, заплетенные в афрокосички. Белый пиджак поверх черной водолазки и темные брюки. Материал выглядел дорого, да и пиджак сидел на нем отлично. В зубах чупа-чупс, а сам он носил круглые солнцезащитные очки. И это в помещении. Пижон.

– На продажу, – ответил я и уткнулся обратно в планшет.

– Тогда не стоит брать ханта с хорошими характеристиками. Возьми с максимально возможной суммой статов на ступень.

– Зачем? У него же веса будет много. Не факт, что статы будут стоить своих денег.

– Скорей всего не будут. Но в игру постоянно приходят новички, мэн. Хантов третьей и четвертой ступени на аук-

ционе не так уж и много. А самые сильные всегда продаются первыми. Дилетанты скупают то, что выглядит круто. Им не хочется учить матчасть. Им хочется влить денег побольше и сразу пойти всех нагибать.

– А ты разбираешься в людях.

– О, да, мэ. Я очень хорошо разбираюсь в людях, – ухмыльнулся афро. – И могу с уверенностью заявить, что главная проблема Роркха – это богатенькие дилетанты. Если бы все учили матчасть, ночные партии проходили бы на раз-два. Но тогда и мы бы не были сильнейшей гильдией.

– В игре ты тоже разбираешься значит.

– Как никто другой. Я знаю об этой имповой игре все. Вообще все. Кроме одного, – он наклонился ближе, вытаскивая изо рта конфету. – Может быть ты подскажешь мне, мэ?

– Подскажу что? – я оторвался от планшета и посмотрел по сторонам. Гаро болтал с парочкой напротив. Похоже с этим типом придется разбираться самому.

– Главный вопрос мироздания, сущего и бла-бла-бла. Ответ на который объяснит все. Решит все проблемы. Откроет путь к процветанию. И все такое.

– И что за вопрос?

– Вот представь. Есть условно крутой игрок. У него в управлении есть крутой хант номер раз. И они отправляются выполнять очень сложную и опасную миссию. Доблестно сражаются с монстрами, спасают драконов, побеждают принцесс и всякие прочие геройские штуки. Но вот их убивает

злобный-презлобный темный некромант. Ну там в драном плаще, посох с черепами, гортанный смех и прочая атрибутика. Но наш игрок не унывает, берет другого ханта. Который номер два, но не менее крутой. Решает, что хватит с него принцесс, драконов и монстров, а будет он мстителем. И идет на то же место вершить справедливость. Благо ночь длинная и времени полно. И вот он приходит в то же место, а некроманта и след простыл. Ушел по некромантским делам. А вот его предыдущий хант стоит сам по себе, стены подпирает, не знает, чем заняться в своей новой ипостаси неупокоенного. Контроля со стороны некроманта нет. Ну и решил хант-нежить номер раз, грохнуть ханта-живчика номер два. Ну вот обидно было первому за ситуацию. У него же там в голове своя справедливость теперь, а чем он игрока хуже? Тоже вершить могёт. И представляешь, игрок помирает во второй раз на одном и том же месте, мэн. Сначала от некроманта, а потом от собственного восставшего ханта. Но вот вопрос. Тот, который суть мироздания, вселенной, сущего и чего-то там еще. Так как это оба раза был один и тот же игрок, считается ли это самоубийством?

Парень замер, с любопытством глядя на меня. Судя по всему, ждал какой-то реакции на весь этот бред. Я не знал, что сказать, поэтому просто спросил:

– И какой ответ?

Он засмеялся. Заливисто, в голос. Благо никто не обращал на нас внимания в огромном зале.

– Я не знаю, мэн. Но это очень важный вопрос. Я уверен, – улыбнулся афро ровными рядами белых зубов. – Как только я узнаю точный ответ, то смогу пройти Роркх до конца.

– Пройти Роркх? Это бесконечная игра. Невозможно пройти Роркх.

– Даже наша вселенная конечна, а уж игра тем более, мэн. Но пока рано об этом думать. Надо выбирать ханта. Я бы на твоём месте посмотрел на третьей ступени.

– Там нет ничего интересного. Один маг более-менее, но я сомневаюсь на его счет.

– Правильно делаешь. Котелок у тебя шарит. Но там появился новый хант.

– Откуда ты знаешь?

– Я же уже говорил. Я знаю все об этой имповой игре. Проверь.

Он прав. Пока мы болтали с афрокосичками, в фильтрах появился значок о новом персонаже. Я открыл обратно третью ступень и увидел ханта.

Общая информация персонажа.

Имя: Джекс Шоу

Профессия: Частный детектив

Статус: Асоциальная личность

Описание:

Детство и юношество неизвестно. Бывший военный. Спи-

сан в запас в связи с боевым ранением. По возвращению в Роркх, открыл детективное агентство со своим другом. Во время очередного расследования, его напарник пропал при мистических обстоятельствах, а Джекс вступил в ряды охотников, чтобы его отыскать.

Привычки:

Носит медальон выжившего. Трет плечо, когда нервничает. Потирает переносицу, если раздражен. Особое отношение к трусости (неизвестно).

Особенности:

Не расстается с личным оружием (привязан к персонажу, Стинг Сетройт).

Здоровье 144

Разум96

Очки влияния 16

Степень персонажа 3

Дополнительные характеристики:

В хорошей форме, Хорошая реакция, Опытный стрелок, Владение Сетройт, Рукопашный бой, Полевая медицина, Внимательный, Зоркий, Хороший слух, Волевой, Раздражительность, Агрессивность, Одиночка, Старая травма (рука,

левая, вторичная).

Основная статистика персонажа:

Сила 21

Ловкость 30

Выносливость 26

Интеллект 18

Воля 24

Харизма 10

Удача 9

Это выглядело мега-потрясающе. Персонаж весил всего на три очка больше, чем дехант, а статьи на порядок лучше. Тоже физовик с упором в ловкость, но параметры более сбалансированы. Разум почти на среднем уровне, что достаточно много для физовика. Количество здоровья выше среднего. Положительных атрибутов в разы больше. Есть, конечно, и негативные, но их всего четыре. И они не такие уж и плохие. В целом, этот парень явно стоит своего веса. И монет. Вот тут мне стало грустно. Двести сорок. Придется все же загнать сердце сегодня. И все равно это будут почти все мои деньги. Стоит ли все вкидывать в одного ханта?

Так, стоп. Очнись, Арч. Ты же не себе выбираешь персонажа. Ты его перепродашь и все окупишь. Таков план. Собирайся. По всем параметрам это лучший выбор. Самый подхо-

дящий персонаж для ночных партий. И самая выгодная покупка для дальнейшей перепродажи. Лучше вариантов склад Расвов не предлагал. Но что-то меня тормозило. Как будто я хочу потратить все деньги на дорогую игрушку, а до следующей зарплаты еще пахать и пахать. Очисти голову, Арч. Будь рационален.

– Возьми мне этого ханта, пожалуйста, – я передал планшет Гаро.

– Можешь обменяться напрямую, – он ткнул пальцем, а я проследил взглядом, пока не уперся лицом в карту.

– Так это ты выставил ханта на склад? Видел, что я ищу и решил подсунуть своего?

Афрокосички улыбался голливудской улыбкой, которая казалась еще ярче на его смуглом лице. В руках у него была карта с изображением Джекса Шоу.

– Не подсунул, мэн. Ты сам его выбрал, – он протянул мне карту. – Между прочим, это хороший хант. Знаешь, когда у игроков есть возможность выбора, они стараются взять персонажа, на которого хотят быть похожи. Ты бы хотел быть Джексом Шоу, мэн?

Я не стал отвечать. Смерив парня долгим взглядом, я залез в свою деку.

– Подожди немного. Мне надо время.

– Я готов взять в оплату сердце Древнего. Плюс сотню серебром.

– Откуда ты знаешь про сердце?

– Я же уже говорил, мэ. Я знаю все об этой имповой игре. Но тебе я открою секрет, – незнакомец пододвинулся поближе и снял очки. У него были серые, очень глубокие глаза. – Честно говоря, я знаю вообще все, мэ.

– Кроме главного вопроса вселенной.

– Кроме главного вопроса вселенной, – подтвердил он.

– И того, что сердце стоит максимум сто двадцать монет.

– Сегодня, мэ. Но мы оба знаем, что завтра оно поднимется в цене, а послезавтра перестанет иметь вообще хоть какую-нибудь ценность.

– Но оно все равно не будет стоить сто сорок.

– Откуда ты знаешь, мэ? Ты же не можешь знать все. А я могу. Ну так что, по рукам?

– Еще бы.

Что за импов удачный день. Госпожа Ф, вы меня балуете. Мне подогнали мои трофеи, я сохранил сердце, получил скидку на ханта, а теперь еще и этот напыщенный простофиля потерял несколько монет на ровном месте. Мне даже торговаться не пришлось, он сам все сделал. Я быстро перевел сотню на карту и вытащил ее из деки. Через секунду ко мне в руки попал новенький хант, а афрокосички забрал две карты с сердцем и деньгами. Я попрощался с ним и с Гаро, закинул вещи в рюкзак и направился было к лифту. Не покидало ощущение, что я кого-то обманул и теперь сбегую с места преступления.

– Демонический Стрелок, значит, – афро рассматривал

рубашки карт. – Этому гребаному Городу не помешает новый герой, мэн. Потому что, когда герои уходят со сцены, на арене остаются только клоуны. К тому же, кто-то должен показать этим зажавшимся гильдиям, как надо играть.

Последние слова доносились мне в спину. Меня трясло. Откуда он узнал? Я не мог такого ляпнуть вслух. Думал, конечно, но про себя. По спине шли мурашки. Двери лифта открылись. Я вошел внутрь, нажал кнопку и бросил последний взгляд на зал. Афро сидел в кресле через половину помещения. Спиной ко мне. Но вот он откинулся, запрокинул голову, и наши глаза снова встретились.

– С тебя бутылка вина, мэн. Я пью Лаветт Грандэ, – улыбаясь, проорал он. – Ты проспорил.

Проспорил вино? Что? Чего он несет, не спорил я с ним... Стоп. Я перевернул карту ханта. На рубашке, помимо витиеватой подписи был изображен черный кот.

– Черч, кошара сутулая! – заорал я, но двери лифта уже закрылись, отсекая все звуки. Кроме его смеха, почему-то. Или мне показалось?

Глава 5. Уровень интеллекта ниже прожиточного минимума

С последнего наступления ночи в Роркхе минула неделя. То, что происходило в Городе сейчас, сложно обозначить, как день. Скорее это предрассветные сумерки. Но в таком состоянии Роркх пробудет до следующей ночи. Это нормально. В среднем «день» длится здесь от недели до месяца. И как будет в этот раз – никто не знает заранее.

Единственным явным признаком наступления ночи является «вечер», когда начинает стремительно темнеть. Потом наступает ночь.

Я сидел за столиком кафе и попивал кофе. Этакое Английское утро. Сидишь себе, пьешь кофеек на веранде, почитываешь газету. Мимо проезжают автомобили, иногда повозки, запряженные лошадьми. Проходят дамы в красивых платьях и джентльмены в костюмах. И да, я люблю такое утро. Прошла уже неделя с ночной бойни, а сэр Джекс Шоу все еще сидит и пьет кофе.

И когда я говорил Анеке, что ее напиток был лучшим в моей жизни, я не врал. Но мы оба понимали, что имелось ввиду. Даже средненький кофе за пару медяков в самой обычной забегаловке Роркха подобен живой воде. Словно сам боженька спустился с небес и чмокнул тебя в затылок,

пока ты наслаждаешься этим великолепным нектаром.

Все запахи, вкусы и прикосновения здесь ощущаются в разы сильнее. В реальном мире физически невозможно создать что-то похожее. Одна из фишек полного погружения. Капсула каким-то образом воздействует на рецепторы, а может и на сам мозг игрока. Усиливает все положительные ощущения и эмоции.

Поэтому так опасно пробовать Лунную Пыль. Она не сравнится ни с чем подобным в реале. Хотя здесь разработчики догадались поставить ограничение. Я слышал, что кайф постепенно притупляется и таким образом зависимость спадает на нет.

Вначале я твердо решил продать Джекса и купить себе ханта пятой ступени. Сильный, выносливый персонаж пригодится мне для квестов. К тому же, его всегда можно будет обменять на ханта попроще, с доплатой в мою пользу разумеется. Но подходящих персонажей не нашлось. И на следующий день. И на следующий. Вернее, они были, но все какие-то не те. Конечно, когдаходишь в теле ханта третьей ступени, в седьмую возвращаться уже не хочется. Да и в пятую тоже.

Скорость, сила, выносливость. Все поражало. Выглядел он, как средний человек из реала, который регулярно занимается спортом и ведет здоровый образ жизни. Но в Роркхе все немного иначе. Я тестировал персонажа. За час Джекс пробегает двадцать два километра не останавливаясь. Да, это

практически предел, но тем не менее. Когда я проверял силу, то смог приподнять автомобиль. Конечно, автопром в Роркхе застыл в прошлом, так что весят они куда меньше современных.

Правда, после этого у меня заболело левое плечо, последствие травмы. И я получил бешеные штрафы на сутки. Как проверить ловкость я не знал. Поэтому просто залез на сорокаметровое дерево в лесу. В целом, ничего сложного, но штаны пришлось штопать, а сорочку стирать.

В целом, характеристики персонажа можно разделить на несколько категорий. Десять очков считаются нормой. Обычностью. Все, что ниже – это отрицательное значение. У Джекса в десятке была только харизма. Значит, что он не красавец, но и не урод. Общаться с людьми умеет, но не любит. Среднестатистический одиночка. Удача ниже десятки, но эта характеристика вообще странная.

Просто добавляет маленький модификатор к любым проверкам. Но для ощутимого результата там должно быть очков пятьдесят в характеристике. Может для персонажа первой ступени это нормально, но для среднестатистических хантов вкинуть даже десяток очков в непрофильный стат – непозволительная роскошь.

От десяти до тридцати очков в характеристике – это уже раскачанное направление. Значит, что хант развивается в выбранной области. Больше двадцати очков в паре-тройке характеристик – это норма для третьей ступени. У Джекса

их было четыре. Сила, ловкость, выносливость и воля.

Что очень жирно для ханта за шестнадцать очков веса. Все говорило о том, что он близок к переходу на вторую ступень. Три стага физических. Упор в ловкость, которая является основной для стрелков. Выносливость не совсем физический стат. Скорее универсальная характеристика, всем нужна.

А вот с волей все как-то странно. Не особо понимаю необходимость этой характеристики. Уменьшает урон по разуму, повышает количество самих очков разума. Не так сильно, как интеллект, но все же. Еще воля задействуется в некоторых проверках. Но все равно, зачем ханту-физовику столько воли? Лучше бы в силу или ловкость влили.

Кстати, по поводу ловкости. Тридцать пунктов в характеристике. Это означает, что Джекс – профессионал в своей области. Стрелок. Грубо говоря, он на голову выше среднего.

От тридцати до сорока поднять уже гораздо тяжелее, чем от десяти до тридцати. Сорок очков – это прямо высший пилотаж. Если сравнивать с реалом, то сорок очков – это были бы олимпийские чемпионы, нобелевские лауреаты, мудрые правители. Или люди, что срывают джек-пот в казино. Если про удачу говорить.

Учитываем, что ханты в Роркхе немного круче людей из реала той же комплекции. И умнее людей той же профессии. Тут же магия, боевые технологии, все ходит рука об руку.

Есть слухи про хантов с характеристикой выше сорока. Это абсолютная ступень. Вне стандартных категорий. Та-

кие персонажи могут творить невероятные вещи. Есть даже видеозаписи, где мужик орудует мечом, похожим на кусок сплюсненной рельсы. Причем делает это играючи. Но такие видео скорей всего смонтированные. Там силы должно быть под пятьдесят, а это уже за гранью реального. Или виртуального, как посмотреть.

Но больше всего меня поразило другое в Джексе. На второй день я пришел в офис детективного агентства «Хауст и Шоу». Помещение представляло собой пару комнат в стиле нуарных детективов. Ну там, мутные стекла в дверях, деревянные столы, початая бутылка виски и куча бумаг, карт, папок и прочей макулатуры. Обсервер не выдал никакой информации кроме того, что это естественное убежище во время ночных партий.

Но такое есть у каждого персонажа. С твоим хантом ничего не случится, если он не покидал естественное убежище в ночь. А вот из интересного была доска. Знаете, такая в деревянной рамке, к ней крепят фотографии. Потом красные нитки цепляют, чтобы показать, что с чем связано. И обязательно есть большой знак вопроса, символизирующий главного злодея, к которому тянутся все нити.

Вот такая доска там и висела. Правда ниток не было. Она вообще была почти пустая. Имелись лишь фотографии, да пара вырезок из газет. Обсервер определил их как два источника информации. Ханты называют это «следы». Свообразные части паззлов. Если собрать все кусочки воедино,

можно найти скрытый квест, активность первой волны или интересную загадку. В любом случае, гильдии скупают следы, чтобы потом получить награду за прохождение. Следы дублируются.

Любой игрок может найти в газете статью, которую Обсервер опознает как след. Но бывают и редкие, а некоторые вообще уникальные. Значит, гипотетически мой хант может искать следы сам по себе, которые я могу продавать. Вот вам и пассивный источник дохода. Возможно, цена Джекса даже отобьется за год-полтора.

В итоге я решил, что деньги у меня пока есть, за квартиру оплачено почти на месяц вперед, так что, камон, можно и поиграться немного. Конечно, больше похоже на самоубеждение, но я парень простой. Со мной всегда было легко договориться. Особенно мне.

– Дарова, Арч, – грузное тело Рея грохнулось рядом.

– Привет, Гаро. Тебе в этом ханте не тесновато?

– Синергия восемьдесят шесть процентов. Пойдет. Я бы, конечно, взял кого побольше, но лимиты Расвов по весу не позволяют. А вообще у моего ханта тридцать четыре единицы силы. И он немного круче, чем мое реальное тело.

– Да ладно. Он же раза в полтора меньше.

– В Роркхе все воспринимается иначе. Не знаю почему так. Стены ломать кулаком не могу, но вот лица влегкую. А ты как? Примеряешь обновку?

– Протестировал параметры. Мне нравится, хотя и непри-

вычно очень. Есть одна проблема. У тебя же персонаж тоже бывший военный?

– Да. Большинство хантов-физовиков от третьей ступени и выше раньше были военными. Нигде особо нет конкретной информации, но по лору игры была большая война. Люди с людьми воевали, причем долго. И закончилась она примерно восемь лет назад.

– Это я знаю. Читал в Обсервере. А вот про медальоны выжившего там ничего нет. Не понимаю, как его активировать.

– Есть, должно быть. Не самая популярная особенность среди военных хантов, но не уникальная. Медальон выжившего, да? Хотя в Обсервере может и не быть. Все-таки милитари ханты дорогие, а на форумах в основном нубы пишут, да середнячки, которые покрасоваться хотят.

– А где пишут профессионалы?

– А вот присоединишься к нам, узнаешь, – улыбнулся Гаро.

– Все-таки вербуешь, здоровяк?

– Толковые ребята всегда нужны. А у тебя теперь и возможность есть. А что касается медальона, то раненные вояки переплавляли пули в украшения. В основном, в кольца, но иногда и в браслеты или медальоны. По традиции их надо целовать на удачу.

– Вот оно как.

Я достал металлическую пластину с какими-то цифрами и

надписями. Видимо дата и место службы. Приложил к губам и убрал обратно. Интерфейс услужливо выдал информацию:

Удача +2. Длительность 2 часа.

Синергия +1 %. Текущее состояние синергии – 76 %

– Сработало. Плюс две удачи и синергия повышена на один процент. Наконец-то разгадал, как этой особенностью пользоваться. Спасибо.

– Хорошо. А откуда вторая удача? – спросил он, делая глоток кофе.

– В каком смысле «вторая удача»?

– Особенности хантов при правильном применении дают бонусы. Но если это основной стат, то он всегда повышается на единицу. А у тебя на двойку.

– Не знаю. Удача повысилась одним сообщением, как только я поцеловал медальон.

– А сколько у тебя сейчас суммарный стат?

– Сейчас гляну, – я полез в описание персонажа. – Двадцать. Откуда столько?

– А сколько было?

– Девять. Если ничего не путаю. Точно девять.

– Значит, с учетом бафа от абилки, у тебя сейчас удвоенный стат.

– Получается. Ничего не понимаю.

– Ну почитай внимательно остальные абилки и предметы.

Может, где-то есть удвоение, а ты не заметил. Но я бы на твоём месте прикупил экипировки с бафами на удачу. Тебе выгодно. Хотя стат сам по себе и не то, чтобы важный, но дареному коню в зубы не смотрят.

Мы болтали ещё некоторое время за чашечкой кофе. Потом я пролистал газету, но не нашел никаких следов. Отдал газету Гаро, но он тоже ничего не нашел. Одна попытка в день, но шанс не велик. Даже с моей дополнительной способностью на внимательность.

– Кстати, у меня хант работает детективом. Он в пассивном режиме ищет следы. Расвам можно как-нибудь продать находки? Вам вообще такое интересно?

– Вообще интересно. Но обычно мы берем следы у своих, взамен повышая их рейтинг и давая разные плюшки. Мы скупаем следы и у других игроков, но делаем это оптом. Можешь отдать нам, это зачтется тебе в будущем, если ты присоединишься к Расвам. Вот если будут уникальные следы, то возьмем без вопросов. Ещё и сверху доплатим, чтоб конкурентам не отдавал. А так на аук лучше.

– На аук платят медью. Серебро только за редкие и эпические следы. Либо надо собирать цепочки.

Возникла пауза. Я думал насчет пассивного дохода. Можно увеличить время, которое Джекс тратит на работу детектива. Это увеличит шанс добычи редкого следа. А можно повысить траты меди на это. Или просто подождать месяц и посмотреть, что он сможет найти, если ничего не делать. Так

или иначе два обычных следа всего за неделю. Посмотрим, что будет дальше.

– Насчет твоих слов, – я выдержал паузу, думая, как лучше сказать. – Я долго размышлял насчет гильдии. Честно говоря, чем дольше я хожу в этом ханте, тем меньше хочу его продавать. И я бы не против попробовать командные партии ночью. Но...

– Но тебе ссыкотно.

– Нет, – я почувствовал, как начинаю закипать. – Не в этом дело.

– Брось, паря. Я слишком давно вожу новичков. Я знаю, что такое страх потери лута. Сколько стоит твой Шоу на рынке? Монет двести? Триста? Плюс экипировка. Ну даже если две с половиной сотни в сумме, возьмем по-скромному. Сколько это в рублях? Какой там курс сейчас? Тысяч триста?

– Около того.

– Ага. Это в среднем зарплата человека за полгода работы. И просрать ты это можешь за пару секунд. Одна неверная схватка. Случайная встреча с монстром. Конечно, это страшно. Особенно, когда это все твои карты. Бояться потерять все – это нормально. И если бы тебе не было страшно, то я бы не советовал тебе вообще играть тогда.

– Не понимаю. Почему?

– Я видел богатеньких детишек. Они покупали себе хантов второй, первой ступени за бешеные деньги. За реально огромные суммы. Вооружались до зубов. Некоторые даже

нанимали профессиональных игроков за деньги. Те подбирали им сборку. Чтобы по весу все адекватно было, чтоб синергия хорошая была, да и чтоб сам хант нормальный был. А то некоторые нубы пытались на физовиках кастовать фаерболы, а у самих уровень интеллекта ниже прожиточного минимума. Яр свидетель, хорошо если себя только взрывали. А иногда же еще и союзников цепляло. Но это я отвлекся. Так вот, насчет богатеньких детишек. Я видел крутые, правильные сборки в неправильных руках. Они приходили, чтобы поднять легких денег. Не знаю уж, зачем им это. Может хотели почувствовать себя взрослыми. Но их не спасали ни ханты первой ступени, ни поддержка союзников. Там, где средний игрок мог спокойно затащить активность в одного на такой сборке, они дошли в самом начале от какого-нибудь низкоуровневого моба. И потом бросали это дело. Ловили фантомный перенос и не возвращались. Им было просто все равно. Они попробовали и бросили. Роркх такого не прощает. Он не любит, когда к нему относятся с пренебрежением.

– Понятно. А как тогда преодолеть страх?

– А никак. Не надо его преодолевать. Уважай Роркх. Трясись перед ним. Человек всегда должен бояться умереть. Что в реале, что в игре. Иначе он уже не человек. Ведь страх – это в первую очередь инстинкт самосохранения. А значит, ты сделаешь все, чтобы выжить. И даже выучишь матчасть, пройдешь все лекции и семинары, разберешься в циферках, помотришь записи предыдущих партий, будешь действо-

вать по тактике и слушать старших. И все это потому, что тебе страшно. Боишься – выживешь. Бесстрашный – Роркх втопчет тебя в грязь и не заметит.

– Значит, советуешь рискнуть?

– Риска не существует, паря. Ты что, в покер не играл? Есть только вероятности и шансы взять банк. Тебе надо лишь увеличить вероятность успеха. Для этого у нас и ведутся курсы и лекции. К тому же, какой у тебя выбор? Ты обмениваешь полгода среднестатистической жизни на шанс стать настоящим найтхантом. Честно говоря, сейчас не обижайся только, но пять лет в игре – слишком большой срок, чтобы оставаться котенком. Ты же даже и не играл толком никогда. Так, смотрел издали.

В целом он прав. Хотел бы я ответить, что у меня были свои причины оставаться котенком, но раз уж пошла такая пьянка, то буду честен до конца. У меня были свои оправдания оставаться котенком. Причины и оправдания. Их очень легко перепутать. Разница между ними ничтожно мала и умещается на кончике вопроса «а не ссыкло ли я?»

– Гаро, а как ты преодолел свой страх первых партий?

– Никак, паря, – усмехнулся он. – У меня брат полез играть первым. Он хоть и старший, но вечно влипал в неприятности. Мы же с ним тоже с первого сезона играем. А в том возрасте за ним вообще нужен был глаз да глаз. Вот и полез я следом. Если бы с ним что случилось, отец с меня шкуру спустил бы. Так что я не о деньгах думал. В этом плане мне

проще как-то было.

– Понятно. А можно как-то пропустить обучение? Тестовое задание там, отборочный тур. Или как у вас все устроено?

– Эй, паря. Ты с этим завязывай. Ты старый, опытный котенок. Но как котенок-теоретик. Одними форумами Обсервера сыт не будешь. Если думаешь, что давно в игре, а значит можешь пропустить обучение, то это ты зря. Информация от практиков топовой гильдии – это тебе не хухры-мухры.

– Да я и не преуменьшаю. У меня тупо монет не осталось, честно говоря. Я благодарен тебе за трофеи и Черчу за ханта. И вам обоим за скидки. Но у меня серебром есть монет шестьдесят.

– Я понял. Не парься. Обучение поэтапное. Оплата тоже частями. А если ты ждал, что я тебе займу денег, то нет. Честно, мне не жалко. У меня есть. И если бы тебе нужно было на какие-то другие потребности, то вообще без проблем. Но только не на Роркх. Этот гребаный Город не делает подачек. И мы тоже не должны. Ты будешь ценить лишь то, что заработал собственным трудом, опытом и навыками. Все остальное шелуха, которая тебе не поможет. Если ты выложишь за обучение все до копейки, то и твое отношение к полученным знаниям будет гораздо глубже. А результаты выше.

– Спасибо, Гаро. Честно, я и не собирался брать в долг. Ведь я не знаю, когда смог бы вернуть. Но речь ты задвинул

бодрюю.

– Это не речь, Арч, – он отмахнулся. – Это реальный опыт. Думаешь у нас не было отделения помощи талантливым игрокам? Мы искали потенциальных хантов среди ко-тят, обучали их, давали сборки и выпускали в партии под присмотром опытных командиров. Семьсот сорок три кандидата, отобранных с конкурсом сорок человек на место. Знаешь, сколько из них сейчас в основном составе?

– Статистически два процента игроков становятся хантами на постоянку. Плюс отбор и ваши труды. Я бы поставил на пять процентов. Тридцать шесть человек плюс-минус?

– Почти. Ноль. Ноль такой огромный, как филейная часть моей бывшей. Огромный такой, овальный нулище.

– Как так? Ты серьезно?

– Да, паря. Эксперимент трижды пересматривали, вносили коррективы, а потом все же признали неэффективным. Понимаешь? Ты можешь считать меня психом, но я видел заключение наших яйцеголовых по поводу этого эксперимента. Они считают, что это сама игра исключает недостойных. Роркх чует подвох. И над этими ребятами словно злой рок висел.

– Звучит крипово. А как дела обстоят с вашей нынешней системой? Куда ты хочешь меня записать?

– Ну, тут ты все сам уже сказал. Пять процентов успешных хантов входят в основной состав. Не подумай, это не значит, что остальные умирают. Просто мы не всех берем. Там мно-

го требований к кандидатам. Недостаточно просто пережить партию.

– Окей. А смертность какая? Есть информация?

– Да. Как с динозаврами. Пятьдесят на пятьдесят. Либо умер, либо нет.

Мы болтали еще около часа, попивая кофе и глядя на суетливый Город. Потом Гаро свалил, оставив меня наедине со своими мыслями. В таком состоянии я решил спокойно пройтись до офиса. По Городу весь день сновали рабочие. Ремонтировали здания, реставрировали мостовые. Где-то что-то возводилось прям с нуля, а какие-то дома уходили под снос.

К каждой новой ночи Роркх немного менялся. Слышали когда-нибудь о парадоксе Тесея? Если говорить коротко, то он про корабль одного древнегреческого героя, который плавал на нем очень долго и постоянно ремонтировал. И вот наступил такой момент, когда каждая доска корабля была хотя бы раз заменена на новую. И возникает вопрос, тот же самый это корабль или совсем другой?

Парадокс Тесея волнует и великие умы игроков Роркха. Есть даже специальная карта в Обсервере, на которой изображен Город в его самом первом появлении. И отмечены все дома, которые были снесены или реконструированы. Вроде бы Роркх обновился уже на тридцать процентов за пять лет с небольшим. Некоторые считают, что как только последнее изначальное здание падет, Город полностью уничтожат,

а сервера закроют.

Так или иначе, а каждое новое здание обычно участвует в одной из трех следующих ночей. Вроде как обновление локаций. Поэтому все гильдии тщательно следят за любой свежей постройкой. Если поокочачиваться вокруг таких зданий, то есть хорошие шансы найти редкие следы будущих активностей.

Я вернулся в офис детективного агентства «Хауст и Шоу». Прошел через приемную, мимо стола, покрытого толстым слоем пыли. Видимо, это место моего пропавшего по лору напарника. Я думал, будет личный квест на его поиски, но в офисе не было ни единой зацепки. Даже если бы был след седьмой ступени, от него была бы подсказка, куда двигаться дальше.

Сняв плащ, плюхнулся в свое кресло в дальнем кабинете. На столе стояла початая бутылка виски. Я понимаю, что в реале сейчас еще обед, но какого импа? Это же не настоящий виски. Поэтому я плеснул себе в стаканчик на палец. Как я уже говорил, со мной легко договориться.

Отвлечшись от раздумий про гильдию, обратил свое внимание на доску. За три дня ничего не изменилось, поэтому я сфокусировал взгляд на вырезке из газеты.

«Загадочный туман»

Класс: Следы

Ступень: Седьмая.

Цепочка: Неизвестно

Награда: Неизвестно

Следов найдено: 1/?

Товар для разблокировки активности.

Такой себе след. Но можно поехать туда, поговорить со сторожем, осмотреть кладбище, пройтись по лесу и попытаться найти следующий след. Я думал это проверить, но по факту со сторожем мне говорить смысла не много. Неписи не любят, когда их допрашивают, а в харизме у меня десятка. Это чистый середнячок. Значит, я уверенно могу только с продавцом в лавке поторговаться. Да и то вряд ли скидку выбью.

В лесу у меня мало шансов что-то найти. Тут нужны абилки егеря или охотника. Лучше всего подошел бы следопыт, конечно. Поэтому остается вариант найти что-нибудь на кладбище, да бродить по лесу в надежде на повышенные статьи во внимательности.

Если же думать логически, то скорей всего это активность следующей ночи. Значит, будет нежить. Где кладбище, там всегда нежить. Хотя есть шанс, что ключевым здесь выступал лес, а кладбище просто ближайший объект. Но я бы ставил на нежить все-таки. Время запасаться крестами и святыми пулями.

«Старые Фото»

Класс: Следы

Ступень: Седьмая.

Цепочка: «Загадочное исчезновение Анабель Ли»

Награда: 60 монет серебра.

Следов найдено: 1/6

Товар для разблокировки активности.

Это чисто квест. Судя по всему, заказ сделали непосредственно детективу Шоу. Есть фотографии молодой девушки в красивом, дорогом платье. На обороте записи, сделанные самим Джексом. Короткие тезисы, но Обсервер выдает полное описание. Кто-то из родственников пришел в агентство и заявил о пропаже дочери.

Семья не то, чтобы богатая, но и не бедная. Класс интеллигенции. У семьи нет врагов, у дочери тем более. Никаких записок с угрозами или требованиями о выкупе. Просто вечером она легла спать, а утром ее комната оказалась пуста. Само собой, по квесту надо провести расследование и найти мисс Ли или то, что от нее осталось. Зная нравы Роркха, более вероятен второй вариант.

В процессе расследования, когда наберется шесть следов, их можно будет обменять на квест. В таком случае сразу станет понятно, где находится цель. В случае успеха, хант получает обещанную награду.

Если это квест, то его можно будет выполнить днем, если

событие – ночью. Но для события маловато частей. Обычно там от десяти начинается.

Я открыл панель управления персонажем. Надо распределить время жизнедеятельности ханта. Пока что Джекс живет на шестьдесят медных в месяц. Это учитывая аренду офиса и квартиры. На самом деле это просто небольшая комната на чердаке. Внутри ничего интересного. Доход от работы детектива колеблется. Сорок-пятьдесят монет в месяц. Сами понимаете. В интеллекте восемнадцать пунктов, но в математику мой хант не умеет. Если заставить его сосредоточиться на заработке, то можно даже выйти в плюс. Но это всего лишь медь. Дневная валюта.

В итоге, прикинув расклады, я решил, что лишние медяки у меня и так есть. А пройтись по имеющимся следам быстрее будет самостоятельно. Поэтому все оставшееся время Джекс будет искать новые. Восемь часов на сон, хант нужен мне бодрым. Два часа в день на свободное времяпрепровождение. Остальное на работу. Так и сделаю.

Осталось решить последний вопрос. Я могу уйти в реал, чтобы не мешать некоторым хантам работать. Обозначив желание выйти из Города, я вычел проведенное время из «свободного» времени Джекса на сегодня. Извини, приятель, вот такая я сволочь. Как кофе пить, так вместе, а как работать, так мне пора. Не отлынивай, детектив. Большой брат следит за тобой.

Остатки дня провел в планшете. Зарегистрировался на

обучение у Расвов, заплатив кровные пятьдесят монет за первый месяц. С грустью взглянул на свой баланс.

Одинокие десять монет, как символ недавнего богатства. Вчера у меня было денег на полгода спокойной, сытой жизни, а сегодня только хант и размытые перспективы. Прислушавшись к ощущениям, понял, что ни о чем не жалею. Состояние спокойствия. После того, как решение было принято, дышать сразу стало легче.

Новая группа запускалась каждые две недели. Наш поток стартовал четыре дня спустя, с момента моей регистрации. Всего было заявлено сто тридцать шесть человек. Занятия проводилось в специальном лекционном зале на выделенном сервере. Это отдельная виртуальная комната, никак не связанная с Роркхом.

Это вообще другая программа. В таких комнатах не работают никакие усиленные рецепторы. Только зрение, слух и базовые рефлексы осязания. Болевой блокиратор работает на полную, в отличие от Роркха. Короче, никакого полного погружения и никаких фантомных переносов. Но для задач теоретического обучения подходит идеально.

Я появился на круглой платформе. Обычная учебная аудитория с каскадом столов. За партами уже сидело несколько человек. Девчонка в серой робе с капюшоном, по виду похожа на какую-то монахиню или паломника. Но личико у ее ханта очень миленькое. Пара парней, которые выглядели абсолютно непримечательно. Средненькая комплек-

ция, смазанные черты лица и простая одежда нейтральных цветов.

Судя по всему, стандартные скины для тех, кто загружается без ханта. В Роркхе такие штуки не работают. Но мы же на частном сервере, тут свои правила. Мне тоже предлагали выбрать один из десятков стандартных скинов, но я решил зайти в образе Джекса.

Высокие сапоги, плотные штаны, пояс с карманами быстрого доступа, к которому крепится кобура. Темно-бордовая сорочка и черная жилетка. Черный галстук расслаблен. Широкополая шляпа с вырезом для лучшего обзора и черный плащ до пят.

Зал постепенно заполнялся. Когда свободных мест не оставалось, наверху появлялся еще один ярус парт, а имеющиеся немного раздавались в стороны. К назначенному времени прямо по центру зала материализовалась фигура крепкого мужчины с короткой прической. Седина в висках, окладистая борода и усы. Интересно, это хант или индивидуальный скин?

Он посмотрел на наручные часы и окинул взглядом аудиторию. Вот старпер, как будто у него в интерфейсе время не отображается. Пока народ еще подтягивался, преподаватель что-то колдовал над столом. Создавалось впечатление, что он работает на невидимом планшете. Через секунду вся стена за спиной мужчины начала светиться, превращаясь в огромный экран. Сейчас на нем горел золотым символ гиль-

дии и надпись «Стражи Рассвета».

– Итак, добро пожаловать на базовый курс игры, уважаемые студенты, – голос преподавателя был тихим и вкрадчивым, но разносился по всему залу. Скорей всего какая-то система передачи звука, установленная на сервере. – Сегодня мы начинаем с опозданием в пятнадцать минут. Но это исключение, так как вы не были заранее осведомлены о правилах. Ссылка для доступа на сервер деактивируется ровно в момент начала занятий. Главная ваша цель, это вступление в сильную гильдию, поэтому привыкайте к дисциплине сразу. Меня зовут Мориарти. Вы можете звать меня профессор Мор.

Я присвистнул в душе. Серия о похождениях знаменитого сыщика очень старая. Настолько, что впервые была опубликована во времена печатных книг из бумаги. А не во время расцвета кинематографа, как считают многие дилетанты. Но с запуском серверов Роркха обрела второе дыхание.

Ведь многие активности завязаны на расследованиях необъяснимых явлений. Хотя часто встречаются и чисто детективные варианты. Но в каком сезоне наш профессор должен был зарегистрироваться, чтобы отхватить такой ник? Второй, скорей всего.

Ну и сокращение ника до односложного выдает в нем опытного ханта. В бою никто не будет звать тебя по полному прозвищу. Особенно такому длинному. Там каждая доля секунды на счету. Все-таки у меня был небольшой опыт пар-

тий, хоть и малоприятный.

– Итак, чтобы у вас не возникало вопросов по поводу того, что я здесь делаю и чему буду вас учить. Внимание на экран, – за спиной Мора появилась вкладка из Обсервера, которую узнали все. Личная страница персонажа с основными данными. И вот тут присвистнул уже весь зал. – Полный никнейм Мориарти, гильдия – «Стражи Рассвета», должность – «Стратег второй волны», в Роркхе со второго сезона. Число ночных партий – сто восемь. Процент выживаемости – восемьдесят шесть. Рейтинг среди хантов – девятьсот сорок восьмое место.

Тысячник. Это гребаная элита Роркха. Пусть даже он и находится почти в конце. Этот мужик – виртуоз ночных партий. Я не знаю, сколько Расвы платят ему за проведение лекций для новичков, но индивидуальная консультация у таких ребят должна начинаться от ста тысяч рублей. Да и не все тысячники в принципе занимаются индивидуальным обучением.

– Всего на базовом курсе будет пять предметов. Сейчас это «Основы выживания», «Основы сборок», «Монстрология», «Тактика партий», «Основы боя». На второй месяц обучения добавятся углубленные версии этих предметов. Для того чтобы попытаться попасть в основной состав гильдии, у вас должна быть посещаемость выше восьмидесяти процентов. В конце курса вас ждет зачет по пройденному материалу. Он нужен для желающих вступить в гильдию. Те-

перь что касается оценки ваших способностей. В Обсервере каждому из вас выдан доступ к общему рейтингу студентов. Для вступления в основной состав вам необходимо набрать сто очков личного рейтинга. За посещение всех лекций вы сможете накопить до двадцати очков. Остальное придется зарабатывать в Роркхе. В ночных партиях. Но об этом позже. Я смотрю, некоторые из вас уже приобрели себе хантов. А кое-кто весьма недешевых, – профессор посмотрел прямо на меня. – Глупое решение, учитывая ваше знание матчасти. Готовьтесь к тому, что этих хантов вам придется продавать, если они окажутся неподходящими. На лекциях по основам сборок вам в самом начале дадут обширный материал по выбору ханта. После этого вы получите возможность выходить в ночные партии. За время обучения вы должны будете отыграть четыре ночи в координации с игроками основного состава. Это третье и последнее условие для вступления в гильдию. Лекции, очки, партии. На все про все – срок два месяца. Может быть дольше, если в Роркхе не наступит нужное количество ночей за это время. Вопросы?

Я было хотел спросить насчет купленных хантов и почему они могут не подойти. В конце концов, какого импа? Я за Джекса кучу бабла отвалил. Но когда открыл рот, то понял, что не могу произнести ни слова. Имповы какахи, да они замыютили нас.

– Ну, раз вопросов нет, то начинаем слушать первую лекцию о создании Роркха и базовых принципах виртуальной

реальности. Наслаждайтесь.

С этими словами Мор просто растворился в воздухе. Ну отличненько. Просто прекрасно, я заплатил пятьдесят серебряных монет, чтобы послушать обзорную лекцию об «Обсервер Системс». Но список предметов обнадеживал. Интересно, что будет дальше?

Глава 6 Самое время пытать дворецкого

Профессор Мор вел у нас только основы выживания. Это было похоже больше на курс молодого бойца. Не удивлюсь, если окажется, что Мориарти до Роркха был каким-нибудь крутым военным. Каждое занятие на месте преподавательского стола появлялась трехмерная голограмма Города.

Профессор показывал примеры игр профессиональных игроков. Объяснял нам передвижения, использование естественных укрытий, обход освещенных участков, отвлечение внимания, движение по открытой или пересеченной местности.

Помимо этого, много информации пришлось учить по поводу изначальных условий партии. Влияние погоды, мистические обстоятельства, усиление возможностей различных классов, кланов и банд. А также что нужно делать в этих условиях.

У Расвов целая куча таблиц и диаграмм на каждый случай. Восемнадцать рекомендуемых вариантов снаряжения, если идет дождь, тридцать четыре рекомендуемых архетипа хантов в случае ауры вязкого тумана, процент выживаемости тех или иных составов команд в случае вмешательства демонов или, скажем, арахнидов каких-нибудь. И так далее,

и тому подобное.

Причем, я уверен, это далеко не самые серьезные их работы. Вряд ли новичкам, которые даже в основной состав еще не попали, дадут что-то по-настоящему стоящее.

Монстрологию вел какой-то дедуля с длинными седыми волосами до плеч. Его имя или ник я даже не пытался запомнить. Тем более там не было ничего впечатляющего. Мы все прозвали его доктор Браун, в честь героя старых кинофильмов про путешественников во времени. Визуально они очень похожи.

Уж в монстрах и их слабых местах я разбирался. Пока что профессор рассказывал, в основном, об архетипах различных чудищ. Какие признаки им предшествуют, какие уязвимости бывают, какими способами они выслеживают жертв.

А вот первое занятие по основам сборки меня конкретно удивило. Вообще оно удивило всех студентов, но по другой причине. В начале занятия, вместо обычного преподавателя появился кот. Самый обычный. Прямо на преподавательском столе.

– Малыши, – произнес Черч. Правда сам кот даже рта не открывал.

Заглушение голоса включает только профессор Мор. Поэтому аудитория наполнилась удивленным гомоном. Они не ожидали на лекции преподавателя в скине говорящего кота. А я не ожидал увидеть здесь Черча. Но чем дальше, тем веселее.

– Меня зовут профессор Черчилль. По старой доброй традиции начнем сразу с полного знакомства, – на стене отобразилась знакомая нам страница персонажа. – Читать, надеюсь, все умеют, поэтому распинаться не вижу смысла, малыши.

Черчилль. Полный никнейм. Черч, это сокращение, ну конечно. Теперь все сходится. Это же Расвы. Тут даже семи пядей во лбу быть не обязательно. Надо просто хотя бы иногда залезать в Обсервер и читать новости.

Полный никнейм «Черчилль», гильдия – «Стражи Рассвета», должность – «Первый заместитель главы», в Роркхе с первого сезона. Число ночных партий – сто шестьдесят две. Процент выживаемости – девяносто восемь. Рейтинг среди хантов – восьмое место.

Топ десять. Невероятный Черчилль. Про него ходит множество слухов и обсуждений. Есть записи партий, когда он в одиночку менял ход битв. Говорят, у него несколько десятков разных хантов. Поэтому в народе его еще называют виртуозом.

Мало кто из игроков способен одинаково хорошо играть больше чем на трех-четырех хантах. Обычно они все из одного архетипа. Все-таки надо привыкать к каждому персонажу и не путаться между ними. Ведь в бою нет времени вспоминать, какие у тебя в данный момент преимущества и недостатки.

Профи обычно играют на паре хантов в зависимости от ситуации, но используют их навыки по максимуму. Черчилль

же не такой. Я смотрел записи его игр. Создавалось впечатление, что ему вообще все равно, на ком играть. Он моментально вживается в роль и творит невероятные вещи.

К тому же, он первый кандидат на вступление в легендарную семерку. А там список игроков не менялся уже четыре сезона подряд. Вообще на роль преподавателя по сборкам невозможно найти более подходящего игрока, чем Черч.

И в этот момент меня проняло. Ведь именно он подсунул мне Джекса. Он словно знал, как идеально подойдет новый хант. И как мне захочется оставить его себе. Хотя мы с этим котом и пересеклись всего разок. Да я еще и в образе того деханта был. Это точно настоящий виртуоз.

Но теперь я был рад, что не продал Джекса. Вообще стало гораздо спокойнее, как будто я наконец осознал, что впервые за пять лет игры двигаюсь в верном направлении. И хоть Черч был тем еще троллем, я был ему благодарен.

– Обалдеть. Интересно, это просто проекция или он реально в шкуре кота? – Неми тихонечко шепнула мне на ухо, не отводя взгляда от преподавательского стола, на котором восседал наш профессор.

– Я тебе больше скажу. Это образ его ханта.

– Да ладно? – я думал ее глаза не могут расширяться еще больше. А нет.

– Да, я сталкивался с ним в ночной партии. Он реально ходил котом.

– Невозможно. Разрабы не дают иных персонажей, кроме

человекоподобных. Там же синергия должна быть в районе нуля. Ими вообще играть невозможно.

– Тоже так думал. Но Черч видел своими глазами. Не знаю, как он это делает, но и виртуозом кого ни попадя не назовут.

– Черч? Ты говоришь так, будто вы с ним друзья какие-то.

– Не, ну он так представился. Это нормальная практика. Все игроки сокращают ники, чтобы в бою удобнее было.

Неми – это тоже сокращение от Немезида. Станный выбор ника, учитывая, что сама она играет за служительницу, последовательницу бога Яра. Но мы с ней быстро спелись на том, что пришли на лекции в образе своих хантов, а не стандартных скинов.

Вообще девчонка довольно милая и общительная. В Роркхе недавно, еще ни одной ночной партии не провела. Вот и решила сначала пройти обучение. Заодно найти команду.

Черч вел подробную лекцию по хантам, разбирая каждый стат по отдельности и их влияние в совокупности. Но основным посылом было «выбирайте персонажа, в котором будете чувствовать себя комфортно. Ваш хант должен быть отражением вас самих», чтобы это ни значило.

Вообще он любит говорить метафорами и периодически уходит в философию. Только какую-то странную, будто покурил чего. Но это я за ним заметил еще при встрече в штабе Расвов. А вот в Роркхе он был несколько другим. И даже разговаривал иначе.

Любая лекция Черча превращалась для Неми в испытание. Она скрупулезно проверяла каждое его слово, применяя к себе. Очень обидно было бы узнать, что ты потратил кучу бабла, сделав неверный выбор. Но насколько я мог понять по ее поведению, после каждой лекции она оставалась более-менее спокойной, а иногда даже радостной. Видимо, чутье у девчонки есть. Я за себя не парился. Если Черч сам подсунул мне Джекса, то я спокоен.

Тактику партии вел какой-то угрюмый мужчина. Иногда даже казалось, что Мор эволюционировал в еще более брюзжащего и раздражительного военного. Как будто повышение по званию получил. Профессор не представился, не показал свою личную страницу в Обсервере, да и вообще особо с нами не разговаривал.

Как и Мор, он приходил, врубал нам запись и сваливал. Хоть голос не отключал. И на том спасибо. Студенты прозвали его Мор-старший, но мне кажется, я знаю, как его называют Расвы. Судя по большим и пышным усам, именно этого мужика так боялся Роджер, да не запутаются в проводах его конечности.

Но потом начинались занятия по основам боя, и это было прямо отдушиной. Потому что занятия вел Гаро. Причем, в отличие от Черча, он выглядел так же, как и в реале. Гора мышц с добрейшими глазами. Сначала он не произвел должного впечатления на студентов. Конечно, на фоне предыдущих профессоров, Гаро смотрелся не ахти.

Сами представьте, сначала мы видим Черчилля, легенду, виртуоза, восьмое место в рейтинге. А потом приходит парень с жалкой цифрой шестьдесят два процента в графе выживаемости. Да и у многих была одинаковая реакция на его скин. Игроки фыркали, видя такой пижонский вид накаченного парня с модной стрижкой и лицом фотомодели.

Это в первом сезоне было модно брать хантов в виде Аполлона, а сейчас считается моветоном. Но я тогда объяснил Неми и еще одной девчонке рядом, что это его реальная внешность, спроецированная для выделенного сервера. На следующий день Гаро внезапно превратился в объект всеобщего уважения с толикой зависти среди парней.

А вот девушки смотрели на него совсем с другим интересом. Многие разве что в открытую не флиртовали. С этого момента я понял, что слухи здесь разлетаются моментально и надо думать дважды, прежде чем что-то ляпнуть.

Оставалось три с половиной недели, а я даже отдаленно не представляю, где набрать еще сорок монет на оплату обучения. Судя по всему, первая вылазка в ночной Роркх состоится ближе к концу месяца, но не факт, что получится там что-то заработать. А если ночь вообще не наступит в этом месяце? Или наступит слишком рано, когда нас туда не пустят? Поэтому в конце последней лекции подошел к Неми.

– У тебя же еще не было шанса испытать своего ханта в деле?

– Нет, ни одной партии. Я только днем бродила по Роркху,

но толком не знаю, чем там заниматься.

– Ну, как все. Бары, клубы, тусовки, – отшутился я.

– Я как-то не по этой части. Я вообще не очень люблю столпотворения.

– Понимаю. Я и сам не особо с людьми лажу. Но если у тебя есть время, то могу предложить одну интересную тему.

– Что за тема?

– У меня хант по профессии частный сыщик. Ну или детектив. И есть один след, который по цепочке должен вывести на квест. Вроде бы ничего крутого, но там есть вариант забрать награду. По тридцать монет каждому. Да и просто немного потренироваться отыгрывать ханта. Поднять синергию.

– Я бы с радостью. Вообще было бы здорово потренироваться перед ночными партиями. Но я-то тебе зачем? Я же не детектив. Искать следы не умею.

– Поиски я беру на себя. Но там по цепочке надо общаться с неписями, а у меня в харизме десятка. Вряд ли я далеко продвинусь.

– Да, у меня двадцать два в харизме. Но я даже не знаю, что говорить. Как вообще общаться с неписью? Там же нет никаких подсказок в диалогах?

– Нет, нету. Но я буду тебе помогать. Тут главное вжиться в роль, тогда все пройдет нормально, – я улыбнулся. Уж брать квесты у неписей я хорошо умею. Пять лет только этим и занимался. Правда это были задачи из разряда «подай,

принеси», а в наградах в основном одна медь. Для такой работы и харизма не особо нужна была.

– Ну, давай попробуем. Но сразу говорю, что может ничего не получится. Так что прямо сильно на меня не рассчитывай.

– За спрос денег не берут. Пройдемся по первому следу, а там как пойдет. Окей?

– Добро, Арч.

Это был довольно обеспеченный район. Вместо квартирных домов повсюду располагались особняки и коттеджи. Каждый на огороженной территории. Именно здесь и проживало семейство Ли, к которым я собирался навеститься. Неми пришла с небольшим опозданием. Хотя кофе я еще не успел выпить. Кстати говоря, почти две недели этого утреннего ритуала показали прекрасные результаты. Вкус напитка по-прежнему потрясающий. Похоже, борьба с зависимостями не распространяется на еду и напитки.

– Привет, Арч. Извини, опоздала. Не очень ориентируюсь в Роркхе.

– Ничего. Спешить нам вообще некуда. Просмотрела уроки, что я тебе скинул?

– Да, более-менее разобралась. Конечно, мне бы понаблюдать, как общаются с неписями именно служители монастыря, но и так стало понятней.

Неми была одета в стандартное серое монашеское одея-

ние. В Роркхе оно напоминало скорее приталенный плащ до щиколоток, с капюшоном из плотной ткани. Воротник до горла, рукава до середины ладоней. Ну хоть в основании оно было довольно просторным, не должно мешать движениям. На шее висел небольшой символ Всевидящего Яра. Глаз в круге. Да книга в руках. Первый давал бонусы к характеристикам и увеличивал объем веры. Это что-то вроде маны, только для служителей церкви.

А книга – это священное писание. Аналог нашей библии. В книгах содержится набор молитв, а также их модификации и усиления. Я подробно изучил сборку Неми, прежде чем брать ее в команду. Сейчас у нее есть стандартное благословение и оберег. Первая молитва бафает союзников, в основном, на проверки ужаса и иные воздействия на разум. Еще можно благословить части экипировки, тогда увеличится урон по монстрам. Но максимальная эффективность, конечно, против нежити и демонов.

А вот молитва оберега отваживает от нас всякую мелкую нечисть и притупляет их органы чувств. Если честно, то баффер из нее весьма ситуативный. Такого ханта обычно держат в арсенале про запас. Поэтому я рекомендовал ей перевестись в больничное отделение при монастыре. По идее, через пару недель ее хант получит базовые навыки врачевания. Тогда можно будет навесить на нее медицинскую экипировку и получится слабенький, но хиллер.

– А писание зачем притащила с собой? Я же про блокнот

говорил.

– Все атрибуты веры повышают синергию. Не знаю, можно ли обвешаться ими или там есть лимит, но книга дает два процента. Блокнот я тоже взяла.

До особняка семейства Ли добрались ближе к обеду. Это было небольшое двухэтажное здание, огороженное решетчатым забором. Ворота не заперты, мы спокойно прошли через лужайку к парадному входу. На мой стук дверь открыл мужчина в годах с седой бородой и залысиной. Строгая выправка выдавала в нем бывшего военного.

– Чем могу помочь, господа? – осведомился он.

– Меня зовут Джек Шоу. Я из частного детективного агентства. Хотел бы переговорить с четой Ли по поводу пропажи их дочери.

– Хм. Меня не предупредили о вашем визите. Проходите. Подождите в гостиной, пожалуйста. Я осведомлюсь у мистера Ли, готов ли он вас принять.

Внутри особняк был отделан в каком-то античном стиле. Барельефы, колонны, небольшие статуи в нишах. Не знаю, как это все правильно именуется, но я бы назвал бесполезными пылесборниками. Все эти громадные расписные вазы на постаментах, фигурки. Выглядит красиво, дорого, но не практично. Но это популярный стиль в Роркхе. А в библиотеке небось мебель из красного дерева. Через пару минут дворецкий вернулся и сообщил, что хозяин дома готов принять нас у себя в кабинете.

На удивление, мистер Ли не был похож на азиата. Вообще в Роркхе преобладает европейская внешность, как у неписей, так и у хантов. Это был грузный мужчина с огромной бородой и густой шевелюрой темных волос. Виски уже полностью забиты сединой, но взгляд был живым и цепким.

– Мистер Ли. Я Джек Шоу. Вы наняли меня для расследования пропажи вашей дочери, – я тщательно подбирал слова, так как не знал, кто именно приходил в агентство и передал первый след по квесту. – Это моя коллега, Сьюи Маерс. У нее обширные связи среди служителей по всему Городу. Я слышал, мисс Анабель была весьма набожной. Поэтому решил, что помощь мисс Маерс будет полезна.

– Да, мистер Шоу. Я слышал о вас, проходите присаживайтесь, – он указал на два кресла с высокими спинками, стоящие напротив стола. Кстати, я ошибся. Мебель была из черного дерева, а не из красного. – Вся эта религиозность у нее от матери. Та тоже постоянно по церквям шатается. Но сюда-то вас что привело? Я думал, моя супруга уже все вам рассказала.

– Да, но мы бы хотели пообщаться с вами и с миссис Ли. Собрать больше сведений, – произнесла Неми. Все по сценарию. – Еще мы хотели бы осмотреть комнату Анабель, с вашего позволения. Возможно, нам удастся найти какие-либо подсказки, чтобы понять куда она могла исчезнуть. Если я узнаю, какую церковь она посещала, то смогу навести справки.

– Насчет комнаты, без проблем. Дворецкий вас проводит, – хозяин поместья улыбнулся, повернувшись к Неми. А вот насчет общения с супругой, это вряд ли. Она сейчас пребывает в больнице святого Мартина. Душевная болезнь сломила ее. Сами понимаете, миссис Маерс.

– Мисс Маерс, – поправила она.

– А, ну да. Обет безбрачия, понимаю.

– Никакого обета, что вы мистер Ли. Это изжившая себя традиция. Всевидящий Яр не требует от нас полного отречения от мирских дел. Просто работа в монастыре занимает все мое время.

– И что же, у такой милой леди до сих пор нет кавалера?

Так, я не понял. Он что, клинья к ней подбивает? Старый хрыч, у него же жена недавно только из дому свалила, а он уже интрижки тут строит. Вот тебе и харизма за двадцатку, ты посмотри. Эта непись чуть ли не соловьем заливается перед Неми.

– Я, пожалуй, оставлю вас тут. Пока осмотрю покои мисс Анабель, с вашего позволения, – более правильным будет свалить по-тихой. Неми вроде справляется, инструкции я дал. Возможно, наедине ей удастся его разговорить лучше, чем в присутствии детектива.

– Да, конечно. Генри, – позвал он дворецкого. Тот, словно стоял за дверью все это время. – Проводи мистера Шоу в комнату Анабель и проследи, чтобы ему оказали всяческое содействие. И прикажи подать нам чай. Какой вы предпочи-

таете, мисс Маерс?

Молча кивнув, дворецкий жестом указал следовать за ним. Мы двигались в сторону противоположного крыла. Дом был большой, так что по пути я решил переговорить и с ним. Надеюсь, необходимость оказывать мне любое содействие переплюнет низкую харизму.

– Генри, подскажите, вы хорошо знали мисс Ли?

– Я служу этой семье всю свою жизнь. И с мисс Анабель знаком с момента ее появления в этом доме.

– Скажите, не замечали за ней каких-нибудь странностей в последнее время? Может у нее были конфликты с семьей?

– Намекаете, что она могла сбежать сама?

– Ну, барышням в ее возрасте такое свойственно. Начитаются всяких книжек, а потом бросаются искать прекрасное светлое будущее.

– Не имею понятия о подобном. Мисс Анабель весьма скромная и чистоплотная леди. Мать заботится о ее воспитании, а мистер Ли не скупится на частных учителей.

– А в последнее время все шло нормально? Никаких странных событий не происходило?

– Ничего такого я не припоминаю.

– Понятно.

Не очень-то общительный тип. Вряд ли это какая-нибудь мистическая тварь ее сожрала. Все-таки это было бы ночным событием, а не дневным квестом. Но проверить стоило. Если бы в доме завелась нечисть, похитившая девушку, то уж

дворецкий бы что-то точно заметил. Но не факт, что сообщил бы мне об этом.

Поднявшись на второй этаж, мы прошли по длинному коридору. На секунду мне показалось, что мы здесь не одни. Обернувшись, я успел заметить, как одна из дверей быстро закрылась. Не знаю, какой из параметров сработал, слух или общая внимательность, но кто-то за мной явно следил.

Комната девушки оказалась весьма непримечательной. Большая кровать занимала почти четверть пространства. В углу туалетный столик со всякими баночками и бутылочками. Видимо, духи и косметика. Небольшой журнальный стол, комод. У дальней стены висит икона Яра и небольшой алтарь на полу. А вот и коврик для молитв.

Дворецкий ушел на кухню, оставив меня одного. Пройдясь по комнате, я начал с комода. Открывал ящики, осматривал предметы, ожидая системных подсказок, но интерфейс Обсервера молчал. В конце концов, это ведь не я детектив, а Джекс. Вот пусть он и разбирается, что здесь важно, а что нет. А система должна ему в этом помочь.

Только вот среди вещей ничего не было. Да и что я тут надеялся найти? Дневник Анабель, в котором будет написано, кто ее похитил? Квесты тут не то чтобы сложные, но не настолько примитивные. Я обследовал всю комнату, но ничего не нашел. Простучал стены и половицы. Даже коврик сдвинул. Тут вообще все уже покрылось пылью. Абилки на внимательность ничего не дали.

Уже собираясь уходить, я понял, что не один здесь. Медленно обернулся, старался двигаться так, чтобы было не заметно руку на револьвере. Но в дверях стояла маленькая девочка. Лет десяти, в красивом бежевом платье с кружевами. Слегка пухленькая, но личико довольно милое. Зная свою харизму, я предпочел молча смотреть на гостью. Она явно нервничала и теребила пальцами четки. Еще один атрибут религии Яра.

– Вы ищете сестренку? – спросила она, посмотрев мне в глаза.

– Да. Знаешь, где она? – девчонка потупила взгляд, а потом быстро посмотрела на дверь. Боится, что нас подслушивают?

– Нет. А у нее проблемы?

– Возможно. Но я постараюсь ее отыскать раньше, чем с ней что-либо случится, – я аккуратно подбирал слова, чтобы не спугнуть девочку. – Ты знаешь, что с ней произошло?

– Папа говорит, что она ушла работать, потому что мама за ней не уследила.

– Работать? Что он имеет ввиду?

– Я не знаю. Говорит, что это какая-то древняя работа. Но мне не рассказывает, потому что истинной леди не положено это знать.

– Ясно, – хмыкнул я. Видимо, у них не все гладко в семье. – А ты что думаешь?

– Мне не положено думать об этом, – она на секунду за-

молчала. – А с ней точно все будет хорошо?

Да мелкая же напугана. Это же подсказка от игры. Тут можно не проходить проверку внушения. Я могу узнать ответы угрозой, которая использует модификатором силу, а не харизму. Но надо быть аккуратным. Как бы весь квест не завалить, наехав на девочку. А то кто же мне заплатит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.